

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***РОМАН ГАРРИЕТ БИЧЕР-СТОУ «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА» И
АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО XIX ВЕКА***

По направлению подготовки 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *История западноевропейской и русской культуры*

Выполнила:

студентка 4 курса

очного отделения

Александрова Елена Александровна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Березкин Андрей Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3-8
Глава I. Социальные и идейно-политические истоки романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома».....	9
§1. Основные этапы жизни деятельности Гарриет Бичер–Стоу. Формирование религиозного мировоззрения	9-18
§2. Борьба за освобождение негритянского населения США.....	19-22
Глава II. Роман Гарриет-Бичер Стоу «Хижина дяди Тома» в контексте социальной и религиозно-политической борьбы в США в середине XIX века.....	23
§1. История создания романа	23-27
§2. Идейно-тематическое содержание «Хижины дяди Тома».....	27-32
§3. Религиозно-политическое содержание символов, образов и аллегорий в романе «Хижина дяди Тома».....	33-38
Глава III. Восприятие романа «Хижина дяди Тома» в американском обществе XIX века.....	39
§1. Восприятие «Хижины дяди Тома» северным обществом.....	39-43
§2. Отклик Юга на произведение Гарриет Бичер-Стоу.....	43-47
§3. «Антитомовские» романы	48-56
§4. «Маленькая женщина, начавшая большую войну»	57-60
Глава IV. Рецепция «Хижины дяди Тома» российским обществом XIX века.....	61-69
Заключение.....	70-71
Список источников и литературы.....	72
Приложение.....	78

Введение

Американская писательница и аболиционистка Гарриет Бичер-Стоу(1811-1896) прожила долгую творческую жизнь, сумев оставить след в истории американской и мировой литературы. Писательница является автором нескольких десятков книг, но всемирную известность она получила после выхода в свет в 1852 году антирабовладельческого романа «Хижина дяди Тома».

Проблемы расовых предрассудков, дискриминации и унижения людей из-за цвета кожи всегда были актуальными проблемами, которые волновали всё человечество. И «Хижина дяди Тома» была написана как раз в самое трудное время для чернокожего населения США. В это время эксплуатация негров на Юге достигла пределов, а вдобавок к этому ещё на Севере был принят закон о беглых рабах в 1850 г., который запрещал оказывать любую помощь чернокожему населению, обязывал возвращать их владельцам.

Гарриет Бичер-Стоу поняла, что больше молчать нельзя, ведь у цветного населения отобрали единственную надежду на спасение в северных штатах. Она решила, что важно донести истину через сердца людей, подействовать изнутри. Произведение «Хижина дяди Тома» появилось в тот момент времени, когда напряжение в обществе достигло наивысшей точки, именно он сыграл «роль искры в пороховом погребе»¹. Роман прозвучал в середине XIX века в США как грозный манифест аболиционизма. И в других странах он воспринимался как знамя революционного протеста. Произведение Бичер-Стоу сыграло одну из ключевых ролей в истории освобождения негритянского населения в США.

Актуальность избранной темы работы определяется как социально-историческими, так и историко-литературными факторами. В исследовании

¹Ковалев Ю.В. Литература США// История всемирной литературы в 9 т. М., 1989. С. 564.

отражены социально-политические и исторические процессы, происходившие в США в XIX в., не утратившие свою злободневность и в наше время.

Цель данной работы: исследовать восприятие романа Бичер-Стоу американским обществом XIX века, рассмотреть какое влияние оказало произведение на США. Этой целью обуславливаются следующие задачи работы:

- 1) изучить подробно биографию Гарриет Бичер-Стоу;
- 2) рассмотреть основные этапы борьбы цветного населения США за гражданские права;
- 3) выявить основные истоки социальных противоречий в США XIX столетия;
- 4) рассмотреть историю создания романа «Хижина дяди Тома»;
- 5) раскрыть религиозные и социально-политические особенности содержания произведения;
- 6) рассмотреть, какое влияние оказала книга «Хижина дяди Тома» на развитие гражданского общества в США в XIX в.

Объектом исследования является само произведение Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», а предмет исследования: социальные противоречия в американском обществе XIX в.

Источниковая база исследования. Основным источником является непосредственно книги Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и «Ключ к "Хижине дяди Тома"», а также источниками для написания работы послужили мемуары писательницы.

Степень изученности темы. Жизнь и творческий путь Гарриет Бичер-Стоу заинтересовали исследователей во всём мире в первый же год после издания романа «Хижина дяди Тома», который литературные обозреватели и критики рассматривали произведение как социально-политическое явление.

Сразу же начинают появляться статьи и целые книги, посвященные писательнице. Каждое новое произведение миссис Стоу привлекало внимание критиков не только в США, но и по всей Европе. Первые отклики и рецензии в России появились в журналах «Современник» и «Вестник Европы» в 1857-1858 гг.

Со временем интерес к писательнице только возрастал, поэтому уже в конце XIX столетия делаются первые попытки осознанного изучения жизненного и творческого пути Гарриет Бичер-Стоу: особое внимание уделяется её мировоззрению. Так, в 1898 году выходит в свет книга Чарльза Дадли Уорнера «The Story of Uncles Tom's Cabin», где он рассказывает о жизни писательницы, о религиозных воззрениях её семьи. Необходимо также отметить, что в конце XIX в. сын Гарриет Бичер-Стоу, Чарльз Стоу, выпускает мемуары «Life of Harriet Beecher Stowe Compiled from Her Letters and Journals». Эта работа является особенно ценной, так как её в написании принимала участие сама писательница. Там Бичер-Стоу рассказывает о том, как она решилась написать книгу, изменившую весь мир. А в 1911 г. Чарльз уже вместе со своим сыном Лаймоном выпускает книгу воспоминаний о своей матери «Harriet Beecher Stowe: the story of her life». В эту работы были добавлены некоторые письма, которые не были опубликованы в мемуарах 1889 года.

В начале XX века появляются отдельные статьи и книги, в которых миссис Стоу рассматривается как аболиционистка. К таким работам можно отнести книгу Флориана Маккрея «The life-work of the author of Uncle Tom's cabin»(1923г.). Затем в течение несколько лет наступает затишье, никаких новых исследований не возникает. Но во второй половине XX века поднялась новая волна интереса к творчеству Бичер-Стоу. В 1965 г. Вагенштейн Е.К. выпускает монографию «Harriet Beecher Stowe: the known and the unknown». В этой работе автор пытается раскрыть нам Гарриет Бичер-Стоу с новой стороны, рассказать о ранее неизвестных нам фактах её биографии.

В Советском союзе первые серьёзные исследования, посвященные Гарриет Бичер-Стоу, стали появляться во второй половине XX столетия. В 1955 г. защищает кандидатскую диссертацию Н.К.Поклонской «Творчество Гарриет Бичер-Стоу», а в 1969 году выходит исследование В.Н.Ермолаевой «Социальный роман Г. Бичер-Стоу». Авторы этих работ дают общий анализ жизни и творчества Бичер-Стоу.

В Советском союзе выпускают и несколько монографий, посвященных непосредственно Гарриет Бичер-Стоу и её произведению. Можно выделить работы Р.Д.Орловой и М.П. Тугушевой. Орлова написала две монографии – «Гарриет Бичер-Стоу»(1971г.) и «Хижина устоявшая столетие»(1975г.). Первая работа строится на биографии миссис Стоу и на рассмотрении «Хижины дяди Тома». Во второй книге Орлова уже уделяет большее внимание восприятию произведения во многих странах мира. М.П.Тугушева, написавшая монографию «Роман Г.Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома"», анализирует произведение в контексте американской литературы второй половины XIX-первой половины XX вв.

В XXI веке в России было написано не так много работ, посвященных Бичер-Стоу. Можно выделить несколько работ: кандидатскую диссертацию А. Сабитовой «Социальные противоречия Америки в произведениях Бичер-Стоу», статьи «Особенности художественной системы романа Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и «Роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» в русской критике и литературоведении» А.Ю. Благовестного и Д.И. Иголкиной соответственно. Монографий российских исследователей, посвященных Гарриет Бичер-Стоу, в XXI веке, к сожалению, не было выпущено.

В США и в европейских странах «Хижина дяди Тома» и Гарриет Бичер-Стоу поныне волнует исследователей. В 2005 г. Джой Джордан Лейк выпустила монографию «Whitewashing «Uncle Tom's Cabin»: Nineteenth-Century Women Novelists Respond to Stowe», в которой

рассматривает противостояние южных писателей и Бичер-Стоу. В это же время выходит книга «Transatlantic Stowe: Harriet Beecher Stowe and European Culture» под редакцией С. Меер, Д. Кона, Э. Тодд, которые утверждают, что Бичер-Стоу следует рассматривать не только как американскую писательницу, но и как международного автора, так как влияние которое оказало её произведение на европейские страны слишком велико. Меер, Кон и Тодд в своей работе рассказывают о воздействии романа «Хижина дяди Тома» на европейское общество и культуру. Необходимо также отметить монографию преподавателя Йельского университета Джона Маккея «True Songs of Freedom: Uncle Tom's Cabin in Russian Culture and Society» (2013г.). Дж. Маккей в своём исследовании рассказывает о влиянии романа Бичер-Стоу на общество в России и в Советском союзе, как воспринималось произведение на протяжении полутора веков.

Данная историографическая база является достаточно репрезентативной для раскрытия темы дипломной работы.

Хронологические рамки исследования охватывают достаточно большой период времени. Нижней границей является начало XIX века, когда происходило становление личности Гарриет Бичер-Стоу. Затем подробно освещается время создания романа и тема его восприятия во второй половине XIX века: одобрение произведения северным обществом, ответ Юга страны на «Хижину дяди Тома» и появление «антитомовских» произведений.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырёх глав, которые в свою очередь подразделяются на параграфы, заключения и списка используемой литературы.

Содержание работы. Во введение обосновывается актуальность выбранной темы, ставятся цели. В первом параграфе I главы даётся жизнеописание Бичер-Стоу, во втором параграфе рассказывается о жизни чернокожего населения в США. В первом параграфе II главы

рассказывается история создания романа, а в последующих параграфах даётся анализ произведения. Первые два параграфа главы III посвящены восприятию романа северным и южным обществом США, а дальше говорится о появлении «антитомовских» романов в южной литературе. В заключении подводятся итоги, даётся обобщение основных выводов.

Глава I. Социальные и идейно-политические истоки романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»

§1. Основные этапы жизни деятельности Гарриет Бичер–Стоу.

Формирование религиозного мировоззрения

Для глубокого понимания романа необходимо обратиться к личной судьбе автора, к истокам. Важно понять исторические обстоятельства и общественные проблемы, оказавшие влияние на самого автора. Эти обстоятельства, на первый взгляд, кажущиеся простыми и обыденными, для писателя становятся подчас самыми ценными установками в жизни, которые влияют на весь ход творческого и жизненного пути.

В июне 1811 года в деревушке Новой Англии, Личфилд, штат Коннектикут, родилась Гарриет Бичер-Стоу. Её отцом был пресвитерианский священник Лайман Бичер, матерью была Роксана Фут-Бичер, первая жена Лаймана. Почти все предки по отцу были кузнецами либо священниками, а со стороны матери — священниками и офицерами. Роксана Фут-Бичер была внучкой генерала Эндрю Уорда, который сражался во время войны за независимость США в штабе Джорджа Вашингтона. Отцом Лаймана был Джон Бичер — известный церковный деятель в Англии, который приехал к берегам Новой Англии спустя восемнадцать лет после прибытия «Мейфлауэр».

В семье Лаймана и Роксаны было девять детей. Старшей дочерью была Кэтрин, родившаяся 6 сентября 1800 г., затем появились на свет Уильям и Эдвард, после них Мери и Джордж. Спустя два года родился Генри Уорд, а затем Чарльз, который стал последним ребенком Роксаны, которая умерла от туберкулеза в 1816 году. Для Гарриет, которой на тот момент едва исполнилось четыре года, смерть матери осталось самым печальным и самым священным воспоминанием из детства. Об этом Бичер-Стоу говорит в письмах к своему брату Чарльзу, которые были опубликованы в книге

«Автобиография и письма Лаймана Бичера».² Гарриет говорит: «Мне не было еще четырех лет, когда умерла наша мама, поэтому моих собственных воспоминаний о ней немного. Но глубокий интерес и почитание, которые она производила на всех, кто её знал, были такими, что в течение всего моего детства, я постоянно слышала истории из её жизни, которые впечатляли меня. ... Мать была одной из самых сильных, спокойных, сочувствующих натур, в которой люди могли найти комфорт и умиротворение».³

«У меня есть только два собственных воспоминания о матери, которые мерцают, как лучи сквозь темноту. Первое воспоминание: в одно субботнее утро мы бегали из детской в гостиную и танцевали перед ней, и тогда она сказала нам своим приятным голосом: "Помните день субботний, чтобы святить его, дети"». Другое воспоминание: «мама была увлечена садоводством. Её брат Джон прислал ей небольшой сверток мелких луковиц тюльпанов. Я нашла этот сверток, и, подумав, что там лук, убедила братьев съесть его. Мы были несколько разочарованы в сладковатом привкусе, и думали, что лук не так хорош, как предполагали. Потом безмятежное лицо матери появилось в детской, мы все побежали к ней, говоря все вместе о нашем открытии и достижении: "Мы нашли мешок лука и съели весь". Я точно помню, что на лице матери не было даже сиюминутного выражения злости на лице в этот момент, она села и сказала: "Мои дорогие дети, это был не лук, а корни красивых цветов, и если бы вы не тронули их, у нас следующим летом в саду расцвели бы очень красивые красные и желтые цветы, которых вы еще никогда не видели". После этого мы были подавлены и удручены, сожалели о своем поступке».⁴

Последнее желание Роксаны Бичер касалось будущего детей: она хотела, чтобы они посвятили себя церкви и вере. Забегая вперед, нужно

² *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe Compiled from Her Letters and Journals. Boston; New York, 1889. P. 2.*

³ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe... P. 3.*

⁴ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe... P.4-5.*

сказать, что дети её волю выполнили: Кэтрин основала женскую семинарию, Эдвард и Генри Уорд стали известным пасторами. А Гарриет написала книгу, которая изменила весь мир. Позднее Бичер-Стоу призналась, что ранняя потеря матери дала ей обостренное представление о боли, которую испытывали чернокожие рабыни, когда их насильственно разлучали с детьми.⁵

После смерти Роксаны, дом в Личфилде был слишком грустным и одиноким местом для ребенка, поэтому тетя Гарриет Фут забрала маленькую девочку жить к бабушке по материнской линии. Там Гарриет все время баловали, для неё дом бабушки стал воплощением рая. Однако тетя была строгой, требовательной и набожной, именно она начала учить её катехизису. Гарриет пришлось изучать два катехизиса, так как тётя была католичкой, а отец пресвитерианин. В этих условиях Гарриет стала черпать для себя истину из Библии. Помимо катехизиса девочка изучала работы Роберта Лоута о пророке Исаии, Клавдия Бьюкенена о христианских исследованиях в Азии, читала «Жизнь епископа Хиберы», сочинения доктора Джонсона. Произведения Джонсона были любимым чтением бабушки Гарриет после Библии и молитвенника.⁶ Так сама Гарриет вспоминает о чтениях с бабушкой: «Мы читали много глав из Библии, которые она комментировала, особенно часто её комментарии были посвящены евангелистам. Бабушка сформировала представление о каждом из апостолов, она говорила о них как о знакомых. Она, например, читая Евангелие, всегда улыбалась снисходительно на ремарки апостола Петра и говорила: "Опять он за своё, это так похоже на Петра, всегда тут как тут, вставит словечко..."».⁷

⁵ Толмачёва В.М. Гарриет Бичер-Стоу и её роман «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» // Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных. М., 2010. С. 6.

⁶ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ...* P. 8.

⁷ Толмачёва В.М. Гарриет Бичер-Стоу и её роман ... С.6.

В это же время Гарриет начала учить гимны, стихи и отрывки из Священного Писания, которые затем она легко цитировала своей сестре Кэтрин. В пять лет она пошла в школу. «Гарриет очень хорошая девочка. Она была в школе все это лето, и научилась читать очень бегло. Девочка имеет на удивление цепкую память. Она смогла выучить двадцать семь духовных гимнов и две сложнейшие главы из Библии. Из неё может получиться очень хороший учёный» — так говорила о Гарриет её сестра Кэтрин.⁸

Со способностью читать появилась и острая литературная необходимость, которая проходила через всю жизнь Гарриет. Но в то время было мало книг для детей, поэтому с шести лет она пыталась найти пищу для ума среди брошюр, журналов, богословских книг отца. На чердаке среди проповедей Гарриет обнаружила книгу арабских сказок «Тысяча и одна ночь». Для неё эти сказки были источником радости, когда старшие братья отказывались с ней гулять, она читала их и забывала все свои печали.⁹

Когда Гарриет было почти шесть лет, отец женился во второй раз. Но Роксана навсегда осталась в его сердце, она была истинным спутником в его мыслях. Гарриет и её братья и сестры полюбили свою новую мать, а она их: «Гарриет и Генри идут всегда рука об руку. Они самые прекрасные дети, которых я когда-либо видела: любезные, ласковые, добрые, заботливые».¹⁰ Лайман Бичер всегда был для своих детей авторитетом, а всего его знакомые считали, что он сильный и решительный, бескорыстный и щедрый. Отец Гарриет всегда трудился подолгу, помогал своим близким, молитвой он пытался найти выход из сложных ситуаций, верил в светлое будущее. Для него главным смыслом его жизни было спасение человеческих душ, в своих проповедях он обличал алчных людей. Но, несмотря на всю свою занятость,

⁸ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 8.*

⁹ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 9.*

¹⁰ *Life and letters of Harriet Beecher Stowe / Ed. A. Fields. Boston; New York, 1987. P. 26.*

Лайман часто проводил время с детьми: он играл для них на флейте, ходил на рыбалку и охоту, и просто гулял с ними.¹¹

Лайман хотел, чтобы у его детей была осознанная вера, а не слепая, для этого иногда устраивал для детей испытания: за обедом он специально высказывал заведомо неправильные суждения, чтобы дети научились различать, где истина, а где ложь. Им нужно было суметь отстоять свою точку зрения, приводя различные доводы. Это было необычно, потому что вся семья Бичеров была последователями учения Жана Кальвина. Кальвинисты верили, что Бог еще до сотворения мира все предначертал, что должно совершиться. По этому учению каждому человеку на земле дана своя участь и изменить ничего нельзя. Кальвинисты выступали против азартных игр, чтения развлекательной литературы, музыки, театра.

Последователи Кальвина осуждали все преступления и грехи, которые были предусмотрены Библией. Но Лайман Бичер, который проповедовал кальвинизм, был добрым и жизнелюбивым человеком. Он позволял своим детям читать не только религиозную литературу, но и светские произведения, так как считал, что такие произведения не смогут сломить веру. Поэтому Гарриет могла читать английских романтиков — У. Уордсворта, С.Т. Колриджа, У.К. Брайента, В. Скотта, Дж.Н. Г. Байрона.

Два человека оказали сильное влияние на Бичер-Стоу — это её сестра Кэтрин и брат Эдвард. Кэтрин Бичер, переехав в Хартфорд, открыла семинарию для девочек-подростков. Гарриет к этому времени окончила академию Сары Пирс в Личфилде, поэтому старшая сестра предложила ей продолжить образование в своей школе. Сначала в школе училось всего двадцать пять девушек, но со временем количество увеличилось до сотен. В школьные годы в Хартфорде начался новый этап в жизни Гарриет. Это был период становления.

¹¹ Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу. Очерк жизни и творчества. М., 1971. С. 20.

В семинарии девушки изучали: письмо, арифметику, географию, историю, риторику, логику, философию, латынь, алгебру, естествознание, ботанику, химию. Так она сначала несколько лет училась в женской семинарии, а потом стала помогать сестре в преподавании. Гарриет именно здесь начала впервые писать. Сначала она перевела с латыни поэму Овидия «Метаморфозы». Заинтересовавшись поэзией, Гарриет мечтала стать поэтом. Она начала писать своё собственное произведение «Клеон», где рассказывается о подвигах первых христиан. Эта драма полностью поглотила Гарриет, она думала днями и ночами о книге. Но против её увлечения выступила Кэтрин. Сестра, не обдумывая, запретила Гарриет заниматься таким «грешным» делом и тут же сожгла её рукописи. Она сказала, что Гарриет не должна тратить время на написание стихов, для её ума надо изучать «Аналогию» Батлера. Кэтрин думала, что навсегда отбила в сестре увлечение письмом и литературой.

В это же время Гарриет читает книгу Ричарда Бакстера «Вечный покой святых». Она говорит: «Я не думаю, что какая-нибудь другая книга повлияла на меня сильнее. Примерно в это же время я впервые осознала, что являюсь христианкой. Раньше большинство проповедей отца были для меня непонятными. Но однажды его проповедь была посвящена Иисусу. Отец проповедовал на простом и понятном языке с любовью о Христе. Он говорил, что Иисус всегда рядом с нами, он просвещает наше невежество, направляет нас, утешает нас, когда нам грустно. В тот момент я очень нуждалась именно в таком друге. Меня ужаснул тот факт, что никогда не задумывалась о своих грехах, и, следовательно, не могла прийти к нему. Я поняла, что Христос в состоянии дать мне это. Я доверяю ему всецело».¹² Таким образом, Гарриет приходит к христианству. Именно благодаря христианству, Гарриет решила считать жизнью, лишь солнечные минуты её души. Решила общаться с людьми, не замыкаться в себе и начать помогать

¹² *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P.32.*

другим людям. И к четырнадцати годам Гарриет стала преподавать латынь в женской семинарии, а к шестнадцати годам она обучала девочек теологии. К ней приводили совсем маленьких детей, она помогала им стать людьми. Гарриет наблюдала за их изменениями и взрослением. Она стала любимой учительницей детей в школе, которая сеяла разумное и доброе начало в своих учениках. Ей хотелось оставить добрую частичку себя в тех милых детях.¹³

В 1832 г. Гарриет вместе с семьей была вынуждена переехать в Цинциннати, так как её отцу было предложено стать ректором духовной семинарии.¹⁴ Там Кэтрин решает основать в Цинциннати женский колледж, а Гарриет должна была быть главным помощником в этом деле. В течение раннего периода жизни в Цинциннати Гарриет часто болела, болезнь сопровождалось ещё и депрессией, но она всё равно усердно трудилась вместе с Кэтрин в создании своей школы, которую они называли Западный женский институт.¹⁵

В течение зимы 1833–34 гг. Гарриет находилась в состоянии апатии, тот период очень был сложен для неё в духовном плане. «Недавно я прочитала про жизнь мадам де Сталь и «Коринну». Я согласна со многими частями этой книги, я почувствовала большую симпатию ко многим сторонам её характера. Но в Америке яростные безграничные чувства, как те, о которых говорится в этом романе, становятся более глубокими, еще более болезненными. Но вместе с тем чувства вынуждены подавляться из-за постоянной привычки к самообладанию, они горят внутри, пока не сжигают саму душу, оставив лишь пыль и пепел. Наше общество жестоко требует самообладания. Я уже перечувствовала всё, что могла — это и восхищение природой, и радость творчества, и привязанность, и дружбу, саму радость мыслить. Я все это настолько прочувствовала, что мой ум истощен, и он как будто омертвел. Сейчас я рада, что нахожусь в апатии, счастлива, что занята

¹³ Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 46.

¹⁴ Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 53.

¹⁵ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 64.*

ерундой, так как чувство – боль и мысль – боль» – это Гарриет пишет в письме к своей подруге Джорджиане.¹⁶

Но всё же Бичер-Стоу решает бороться со своей отрешённостью. Она заставила себя чаще бывать в обществе. Гарриет решает поучаствовать в конкурсе газеты «Ежемесячный Запад», где победитель получал пятьдесят долларов. Для участия было необходимо написать короткий рассказ. Гарриет создала историю под названием «Дядя Лот»¹⁷, которая, безусловно, стала лучшей конкурсной работой и была удостоена премии.¹⁸ Этот успех дал ей новое направление мыслей, дал представление о её способностях, воодушевил её, что с того момента она большую часть своего времени посвятила писательству. Гарриет вступила в литературный салон «Semi Colon Club», куда входили сёстры Бичер, профессор теологии Кальвин Стоу, судья Джеймс Холл, редактор ежемесячной западной газеты Эдвард Кинг, миссис Питерс, которая позже основала школу дизайна в Филадельфии.

В литературном салоне они встречались каждый вечер понедельника. Участники собирались для общения, обсуждения последних новостей, там они слушали рассказы и стихи, которые писали члены клуба. Все произведения читались председателем клуба, но никто не знал авторов, так было задумано для свободной дискуссии и критики.

В литературном клубе у нее появились новая подруга – Элиза Тайлер-Стоу, дочь доктора Беннета Тайлера, президента Богословского института Коннектикута в Восточном Виндзоре. Элиза была очень красивой женщиной, она обладала прекрасным умом и личным магнетизмом, сделавшим её одним из самых популярных членов литературного клуба, в работе которого она принимала активное участие. Но в возрасте двадцати

¹⁶ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 68.*

¹⁷ В России впервые этот рассказ был опубликован в журнале «Современник», № 9 за 1853 год. Это было первое знакомство русских читателей с творчеством Бичер-Стоу.

¹⁸ *Hendrick J. D. Harriet Beecher Stowe: a life. New York, 1994. P. 71-72.*

пяти лет Элиза заболела холерой и в скором времени умерла. Её смерть оставила профессора Кальвина Стоу бездетным вдовцом. Гарриет вместе с Кальвином горько оплакивали смерть Элизы. Общая утрата объединила их, сочувствие переросло в любовь. Спустя некоторое время Гарриет и Кальвин Стоу поженились.¹⁹

Гарриет любила читать романы Самюэля Ричардсона. Одним из её любимых произведений было «История сэра Чарльза Грандисона». Она всегда думала, что её муж будет похож на Грандисона: такой же благородный, храбрый и красивый кавалер.²⁰ Поэтому многим людям из окружения Гарриет было непонятно, что её привлекло в мистере Стоу. Кальвин был старше её на девять лет, к тому времени он уже был лысеющим и близоруким профессором. Он не умел зарабатывать денег, не хотел брать ответственность за свою семью. У него, конечно, были и положительные черты: он был очень добрым, отзывчивым и образованным человеком.

Сначала союз Гарриет и Кальвина казался очень счастливым, в 1836 г. у них рождаются дочери-близняшки Хэтти и Элиза, спустя год появляется на свет сын Генри. Но затем начинаются личные и семейные трагедии. Так после рождения четвертого ребенка Гарриет была прикована к постели в течение двух месяцев. В это же время Гарриет переживает ещё одну трагедию: самоубийство своего брата Джорджа, шокировавшее всю семью. В течение следующих трех лет у Гарриет случилось два выкидыша, а спустя два года она рождает третьего сына Самуэля Чарльза, но он умирает в возрасте полутора лет от холеры.²¹ В те годы детская смертность была очень высока, но для Гарриет и ее мужа это было все равно большое горе. Эта потеря будет отражена двумя годами позже в «Хижине дяди Тома» в сцене смерти девочки Евы, и на протяжении всего романа боль будет отражаться в

¹⁹ Life and letters of Harriet Beecher Stowe ... P. 90-91.

²⁰ Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 54.

²¹ Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Harriet Beecher Stowe ... P. 118-120.

родителях, чьи дети были взяты насильно из семьи из-за ужасной системы рабства.

Семейная жизнь Гарриет и Кальвина была отягощена бедностью. Чтобы прокормить семью, Бичер-Стоу вынуждена вновь взяться за писательство. Дети часто болеют, ей приходится проводить бессонные ночи рядом с ним, а в промежутках между болезнями — она пишет рассказы. Гарриет писала свои рассказы для своей семьи, для своих учеников в школе, для жителей своего города. К 1843 г. вышел первый сборник рассказов Бичер-Стоу «Мэйфлауэр, или Очерки нравов и характеров потомков пилигримов» и учебник по географии.²² Кальвин поддерживал её желание писать: «Дорогая моя, вы должны быть писательницей! Это как будто предназначено вам судьбой. Советую отбросить вам «Элизабет» из вашего имени. Подписывайтесь Гарриет Бичер-Стоу — это звучит красиво и гармонично».²³

В 1849 г. Кальвин Стоу получил приглашение преподавать в Боудинском колледже в Брансуике, штат Мэн. В Брансуике Гарриет родит седьмого ребенка, для неё семья всегда была на первом месте, детям и мужу она посвящала всю себя. Конечно, она продолжала писать, но семья отрывала её от этого занятия. Гарриет была вынуждена писать урывками на кухне или в детской возле постели больного ребенка. По мнению исследователя творчества Бичер-Стоу Р.Д. Орловой: «Именно её материнская зоркость и материнская неусыпная чуткость помогали Гарриет увидеть, услышать, явственно представить себе тех черных женщин, у которых отнимали детей работоторговцы, чьих мужей хлестали бичами, продавали, убивали. Об этом она уже не могла не написать»²⁴

²² *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Harriet Beecher Stowe ... P. 112.*

²³ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Harriet Beecher Stowe ... P. 113.*

²⁴ *Орлова Р.Д Гарриет Бичер-Стоу... С. 25.*

§ 2. Борьба за освобождение негритянского населения США

Рабство в Америке началось в начале XVII века и практиковалось в течение следующих двухсот пятидесяти лет. Рабы, в основном из Африки, работали в производстве табачных культур, а затем в производстве хлопка. С изобретением хлопкоочистительной машины в 1793 г. и наряду с ростом спроса на продукцию в Европе, институт рабства на Юге стал основой их экономики. На Севере же к концу войны за независимость рабство оказалось убыточным и почти исчезло.

В конце XVIII в. на Севере зарождается аболиционистское движение. Целью движения было отмена рабства и конец расовой дискриминации. Аболиционисты издавали газеты, журналы и брошюры против рабства. Возглавлял движение журналист Уильям Ллойд Гаррисон. Он высказывал мнения всех противников рабства, но считал, что с рабством нужно бороться, не прибегая к силе. Гаррисон был соредактором газеты «Дух всеобщего освобождения», в которой у него была своя рубрика «Черный список», там он рассказывал о жертвах рабства: сколько людей было убито, сколько было похищено и изувечено. Количество кружков выросло до двух тысяч. Аболиционисты подавали петиции, в которых призывали правительство Америки отменить рабовладение, их подписало больше двух миллионов свободных американцев. Но просьбы не были удовлетворены.

Семья Гарриет была частью растущего движения за отмену рабства. Лайман Бичер был проповедником отмены рабства, так как для него было приемлемо, чтобы один человек владел другим. Друзья Лаймана приводили к нему беглых рабов, потом они переправляли их в Огайо, где рабство официально было отменено, с помощью подземной железной дороги, которая находилась в доме Бичеров. Гарриет наблюдала за крайне измученными чернокожими людьми, она им помогала: для одних сама лично шила одежду, другим давала свои сбережения. Братья Гарриет Бичер-Стоу также состояли в различных кружках аболиционистов, проповедовали об освобождение

чернокожих рабов. Эдвард Бичер был радикальным аболиционистом, а в то время другие братья были сторонниками постепенного освобождения рабов, которые затем должны быть возвращены в африканские колонии.

Штат Огайо граничил со штатом Кентукки по одноименной реке. Эту реку, особенно зимой по льду, часто пересекали беглые рабы, хотевшие получить свою свободу в Огайо, где могли начать новую жизнь, но сторонники рабства продолжали уверять, что чернокожие люди довольны своим положением и не хотят быть свободными. Многие персонажей будущей книги «Хижина дяди Тома» Гарриет и Кальвин Стоу знали лично, они предоставляли им ночлег в своем доме, помогая скрыться от преследования. Бичер-Стоу писала: «Мы никогда не оставляли в беде беглых рабов, помогая им всем, чем только могли».²⁵

В штате Кентукки Гарриет вместе со своей подругой мисс Даттон посетила одно имение, где происходил аукцион по продаже рабов. Спустя много лет после этого визита, Мисс Даттон вспоминает: «Гарриет, как мне казалось, не замечала ничего особенного, она сидела большую часть времени как бы абстрагировавшись. Когда негры делали некоторые смешные вещи, она, казалось, не обращала ни малейшего внимания на них. Впоследствии, однако, читая «Дядю Тома», я узнавала сцену за сценой, наш визит изображался в самых мельчайших событиях, и сразу поняла, где был собран материал для этой истории».²⁶

В доме своего брата Эдварда Гарриет уже близко знакомится с беглым рабом. Негр чувствовал себя свободно, общался наравне с хозяевами дома. А ведь не так давно он был вынужден работать на своего хозяина и терпеть от него побои и унижения. После знакомства с этим беглым рабом, Гарриет не понимала, как можно спокойно обсуждать, выгодно или не выгодно содержать их, пользоваться их трудом. Бичер-Стоу начала переосмысливать

²⁵ *Hendrick J. D. Harriet Beecher Stowe ... P. 178.*

²⁶ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 67.*

борьбу аболиционистов. Раньше брошюры, газеты, памфлеты казались ей слишком яростными и фанатичными, а теперь она стала смотреть по-иному на них.

На Юге аболиционистские кружки были запрещены, а за пропаганду отмены рабства, аболиционистам грозила смертная казнь. Да и на Севере у них было мало поддержки, многих преследовали и даже убивали. Например, Эдвард Бичер был свидетелем убийства Элайджа Лавджоя²⁷ в Иллинойсе за многократные попытки опубликовать свои статьи против рабства. В Цинциннати Джеймс Берни создал свою типографию и начал издавать газету «Филантроп» направленную против рабства. Но выпуск газеты прекратился после того, как толпа разъярённых людей разгромила его типографию. После этого Гарриет пишет передовицу в «The Cincinnati Journal», где протестует против самосуда и подавления противоположных точек зрения.

Одним из ярких аболиционистов был Фредерик Дуглас – бывший раб, бежавший из рабства в Мэриленд, ставший национальным лидером аболиционистского движения. Он обладал выдающимися ораторскими способностями, его лекции всегда были запоминающимися. Фредерик Дуглас был у аболиционистов в качестве живого контрпримера к аргументам рабовладельцев о том, что у рабов не хватит интеллекта для жизни в качестве независимых американских граждан. Северянам в то время было трудно поверить, что такой великий оратор мог быть когда-то рабом. В 1846 г. Дуглас опубликовал автобиографию «Повествование о жизни Фредерика Дугласа, американского раба», книга стала бестселлером и оказала большое влияние на борьбу за отмену рабства. С 1848 г. он издает газету «Северная звезда», девизом газеты было «У истины нет цвета. Бог есть отец всех нас, и все мы братья!». На страницах своей газеты он говорит, что освобождение рабов – это общее дело всех американцев.

²⁷ Элайдж Лавджой – известный американский политик и журналист, сторонник аболиционизма. Был другом Эдварда Бичера.

В 1850 году был принят закон о беглых рабах, который обязывал граждан всех штатов, даже тех, где рабство уже было официально отменено, оказывать помощь правоохранительным органам в поимке беглых рабов. Люди начали выслеживать беглых рабов и возвращать хозяевам за вознаграждения.

После принятия закона о беглых рабах, Эдвард Бичер и его жена описывали душераздирающие сцены, которые стали неизбежным результатом исполнения этого страшного закона. Теперь все города были доступны для поимки беглых рабов, и Бостон, который раньше был колыбелью свободы, теперь открыл двери для охотников за рабами. Семьи африканских рабов были разделены. Некоторые рабы бежали к кораблям на пристани для отплытия в Европу, другие бежали в Канаду.

Глава II. Роман Гарриет-Бичер Стоу «Хижина дяди Тома» в контексте социальной и религиозно-политической борьбы в США в середине XIX века

§1. История создания романа «Хижина дяди Тома»

Жена Эдварда Бичера в письме к сыну Гарриет-Бичер Стоу пишет: «Я стала ярким противником рабства после убийства Элайджа Лавджоя. Творились ужасные вещи против рабов в Иллинойсе, а затем и в Бостоне. Я понимала, что нужно что-то делать, но лично ничего не могла изменить. Но знала человека, который сможет. Тогда я написала несколько писем твоей матери, рассказывая ей о различных душераздирающих событиях, происходивших с рабами из-за исполнения закона 1850 г. Я отчетливо помню, как говорила в одном из писем: "Хетти, если бы я также владела пером, как ты, то непременно написала бы что-нибудь такое, что бы заставило весь наш народ задуматься над тем, какое проклятье это рабство"». ²⁸ И Бичер-Стоу ответила, что обязательно напишет, и люди наконец-то поймут насколько ужасно рабство.

Гарриет Бичер-Стоу не могла больше оставаться в стороне от этой животрепещущей темы. Её продолжали мучить мысли о несчастных неграх, её сердце разрывалось от боли, которая была вызвана жестокостью и несправедливостью белого населения к чернокожему. Каждый день она слышала ужасные истории о жестоких издевательствах над этими бедными людьми. Гарриет осознавала, что в этом вопросе не помогут ни аболиционистские газеты, ни их журналы и брошюры. Она считала, что нужно действовать через сердца и души людей. Необходимо было показать весь ужас рабства, который не оставит никого равнодушным. Гарриет пишет мужу: «Я собираюсь написать эссе для «The National Era»²⁹ о том, что освобожденные чернокожие рабы могут сами о себе позаботиться. Не могли

²⁸ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Harriet Beecher Stowe ... P. 145.*

²⁹ «The National Era» - журнал Гамалиэля Бэйли, издававшийся в Вашингтоне с 1847 г.

бы вы узнать для меня, сколько Вилли Уотсон заплатил за выкуп своих друзей, не найдете ли вы в Цинциннати такие данные?».³⁰ Так Бичер-Стоу начала собирать истории и факты положения рабов.

В феврале 1851 году Гарриет Бичер-Стоу слушала в церкви антирабовладельческую проповедь преподобного Джорджа Адамса. Когда Адамс процитировал фразу из Нового Завета: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне», у Бичер-Стоу возникло видение: в молельне распинали черного человека в облике Христа. Это видение станет ключевой сценой в еще не написанной книге – смерть раба дяди Тома. Позже Гарриет Бичер-Стоу всегда говорила, что это не она написала роман «Хижина дяди Тома», а Бог, она же просто писала под диктовку.³¹

И уже в марте Бичер-Стоу рассказывает Гамалиэлю Бэйли о своем плане написать серию очерков, которые «покажут как лучшие стороны рабства, так и нечто, что выставляет рабство в худшем свете».³² Гарриет собиралась писать лишь о том, что видела сама или её друзья.

История «дяди Тома» началась в «The National Era» 5 июня 1851 г. Изначально Бичер-Стоу использовала для своей публикации подзаголовки «Человек, который был вещью». Раиса Орлова считает, что такое название зародилось благодаря Фредерику Дугласу, который ходил по Бостону с колокольчиком, призывая всех прийти послушать его лекцию – «человек, который был вещью».³³ Но вскоре Бичер-Стоу изменила подзаголовок на «Жизнь среди униженных». Повышенный интерес к истории появился сразу же после первой публикации, одни присылали Гарриет слова поддержки, другие требовали больше фактов и их подтверждения.

³⁰ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 123.*

³¹ *Life and letters of Harriet Beecher Stowe... P. 116.*

³² *Hendrick J. D. Harriet Beecher Stowe ... P. 216.*

³³ *Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 47.*

В июле 1851 года Бичер-Стоу написала письмо Фредерику Дугласу. «Сэр, возможно, Вы читали историю «Хижина дяди Тома, или жизнь среди униженных», которую я пишу для «The National Era». В скором времени я буду писать про работу на хлопковых плантациях. И я подумала, что в кругу ваших знакомых может оказаться человек, который сможет сообщить мне информацию о труде на плантациях на Юге. У меня есть бумаги южного плантатора, в которых все действия описаны с его точки зрения. Но для меня важно показать и противоположную точку зрения. Я хочу иметь возможность написать правдивую книгу. К этому письму я приложу список вопросов, ответы на которые меня интересуют».³⁴ В этом же письме Гарриет сообщает Дугласу, что с удовольствием читает его газету «Северная звезда», но она не соглашается с тем, что церковь является защитницей рабства. «Американская церковь, если брать её в качестве организации, состоит из различных конфессий, и включает в себя самых лучших и добросовестных людей. Я не говорю, что там нет других людей, кроме тех, но все же больше добропорядочных. Если составить список всех аболиционистов страны, я думаю, что большинство будет из церкви. Я дочь священника, мой муж – священник, и все мои братья являются священниками. Я хорошо помню молитвы отца о бедной и угнетенной Африке. У всех моих братьев есть друзья-аболиционисты. А последние семнадцать лет мы с семьей жили на границе рабского штата, и мы с мужем никогда не уклонялись от помощи беглецам. Я принимала детей освобожденных рабов в семейную школу и учила их вместе со своими детьми. И это все благодаря влиянию церкви и тем проповедям, которые мы там слышали. Все против вас, но Иисус Христос за вас. Именно благодаря Христу рабство будет отменено».³⁵ Это письмо дает нам представление о состоянии нравственной и религиозной экзальтации ума и сердца и доказывает, что «Хижина дяди Тома» писалась не из головы, а от сердца.

³⁴ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 127.*

³⁵ *Life and letters of Harriet Beecher Stowe... P. 119.*

Первоначально планировалось опубликовать рассказ в 3–4 номерах «The National Era», но за время публикации «Хижина дяди Тома» возрастает тираж и количество подписчиков журнала. Читатели с нетерпением ждали продолжения истории «дяди Тома». В итоге у Бичер-Стоу получилась целая книга, которая печаталась на страницах журнала в течение года. А в 1852 году бостонский издатель Джон Джеветт захотел издать повесть отдельной книгой. Он предложил мистеру и миссис Стоу половину прибыли, если они покроют половину расходов за публикацию. Профессор Стоу сказал, что он слишком беден, чтобы принять на себя такой риск, и отказал. И в итоге было заключено соглашение, по которому Бичер-Стоу должна была получить десять процентов гонорара от всех продаж.

Гарриет Бичер-Стоу боялась, что её книгу никто не будет читать. «После публикации последней главы, я сидела в одиночестве и мне казалось, что нет никакой надежды, что никто не услышит, никто не будет читать, никто не пожалеет этих бедных людей. Я боюсь представить, что и Канада перестанет быть спасением для рабов».³⁶ Бичер-Стоу решает заручиться поддержкой людей из Англии, поэтому она пишет письма принцу Альберту, герцогу Аргайлскому, графам Карлайлу и Шефтсбери, Диккенсу и другим, интересовавшимся аболиционистским движением. Всем им Бичер-Стоу отправила копии книг.

Книга вышла отдельным изданием 20 марта 1852 г., и сразу же развеиваются страхи Бичер-Стоу относительно того, будут ли читать её произведение. Три тысячи экземпляров были проданы в первый же день. За неделю было продано десять тысяч, за год – триста тысяч, а за пять лет – два миллиона копий. В мае книга начала издаваться в Лондоне, там каждый день продавали по десять тысяч экземпляров. "Хижину дяди Тома" сразу же начали переводить на другие языки, за два года роман был переведен на двадцать три языка. В театре начали появляться первые постановки «дяди

³⁶ *Hendrick J. D. Harriet Beecher Stowe ... P. 228.*

Тома», в Нью-Йорке эту историю играли по восемнадцать раз в неделю, и театр всегда был переполнен.³⁷ Книга находила отклик в песнях, гравюрах, картинах. А сама Бичер-Стоу стала самой узнаваемой писательницей того времени.

§2. Идеино-тематическое содержание романа «Хижина дяди Тома»

Бичер-Стоу в «Хижине дяди Тома» удалось отразить нравственные, философские и литературные тенденции, существовавшие в Америке в середине девятнадцатого века. Американские критики Хелен Папашвили и Филипп Фишер выделяли сентименталистические и реалистические черты, другие исследователи такие, как Сандра Гилберт и Сьюзен Габар, уловили готические элементы в книге Бичер-Стоу. Еще роману присущи такие литературные направления, как реализм и романтизм.

По тематике и идейной направленности роман Гарриет Бичер-Стоу является аболиционистским, религиозно-нравственным и социальным. И в соответствии с идейно-тематическим содержанием строится система образов романа, во главе которой оказываются несколько героев – дядя Том и Элиза с Джорджем. Именно благодаря изображению жизненных путей этих героев, писательнице удалось отобразить различные взгляды на проблему рабовладения, нарастание общественного протеста против рабства, недовольство и возмущение, которые назревали в США во второй половине XIX в.³⁸

Автор романа видит два пути выхода для разрешения этого конфликта. Первый путь – это путь честного и набожного раба Тома, с помощью которого раскрывается тема смирения. Дяде Тому удаётся

³⁷ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 131.*

³⁸ *Благовестный А.Ю.* Особенности художественной системы романа Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2007/02/157.htm> (дата обращения: 31.03.2017).

сохранить свою внутреннюю свободу: он умирает, но против своей совести не идёт. А второй путь – это путь Джорджа и Элизы Гаррисов, с помощью их истории автор показывает тему бунта и борьбы за свою свободу. Их путь даёт свободу не на небесах, а на земле, здесь и сейчас.³⁹

Тема романа – это общее видение жизни или более явное суждение о человеческом опыте, которое передает литературное произведение. Существуют особые разновидности тем, которые проповедуют мораль, призывают к хорошему поведению, выражающиеся в виде сентенции.

Безусловно, самой важной и главной темой в романе является работорговля. Бичер-Стоу написала «Хижину дяди Тома», чтобы проиллюстрировать всю жестокость и аморальность рабства американским читателям середины XIX века, для которых эта тема была насущным и острым политическим вопросом. Писательница демонстрирует не только страдания и несчастья рабов, но и то, как институт рабовладения вредит всем, кто в нём фигурирует. Даже те, кто непосредственно не участвует в этом системе, оказываются соучастниками – например, политики, принявшие закон о беглых рабах на Севере, и граждане Севера, которые помогают ловить беглых рабов. Так, Бичер-Стоу пишет не только о том, что рабство неэтично, но и нежизнеспособное в экономическом, социальном и политическом плане.

Особое значение придается теме религии. Бичер-Стоу всегда считала, что христианская вера будет основным фактором в будущей отмене рабства. В «Хижине дяди Тома» неоднократно подчеркивается искупительная сила веры в Бога от подобных Христу персонажей, которые дарят ангельскую любовь Бога людям, отчаянно нуждающимся в ней. Автор произведения утверждает, что христианство не должно быть формальным. И северные аболиционисты, превращающие религию в ряд обязанностей, и южные

³⁹ *Благовестный А.Ю.* Особенности художественной системы романа Гарриет Бичер-Стоу ...

рабовладельцы, использующие искаженные толкования Библии для оправдания своих действий, осуждаются в романе. Для них религия – это просто свод законов, а Бичер-Стоу утверждает, что истинная вера – простая, чистая, искренняя.

Одна из значительных тем – любовь. В романе любовь Тома и Евы носит чисто христианский характер, которая распространяется на всех, кто их окружает – раб или свободный человек, чернокожий или белый, красивый или не очень красивый. Для Бичер-Стоу любовь – это суть истинной религиозной веры.

Для писательницы было важным также показать тему восприятия чернокожих рабов людьми разного социального положения, которые все различаются по своему характеру и мировоззрению.

Так, с семьей Шелби у рабов достаточно доброжелательные отношения. Шелби не причиняет рабам физическую боль, но наносят боль душевную, разрушая семьи своих рабов. Поэтому Бичер-Стоу постоянно вынуждена подчеркивать в романе, что чернокожий человек не бездушное создание, что нельзя отнять его душу, воспоминания, привязанности. Писательница указывает на отрицательные моменты рабства и с помощью гуманных рабовладельцев, показывая, что даже в наиболее благоприятных для них условиях рабы страдают. И именно добрый хозяин Шелби положил начало злключением Тома.

Семья Сен-Клера являются противоречивыми героями. Огюстен Сен-Клер относится к порабощенному чернокожему народу почти как друзьям. Он прекрасно понимает, что рабство это зло, но ничего предпринимать для освобождения рабов он не собирается. Для него важно, чтобы его жизнь была как можно проще, поэтому отказываться от их услуг он не хочет. Сен-Клер легко может указать на проблемы, связанные с рабством, но не думает, как решать их. Он также считает, что отменой рабства не решить всех проблем,

ведь чернокожие люди не способны жить самостоятельно, их надо подготовить к жизни. Жена Сен-Клера, Мари, считает, что от негров нельзя ждать ничего, кроме обмана, изворотливости и лести.

Кузина Сен-Клера мисс Офелия является набожной, трудолюбивой, аболиционистской с Севера. Хотя она выступает против рабства, у неё есть свои предубеждения против чернокожих рабов. Она не может дотронуться до них и не понимает, как Ева может поцеловать кого-то из чернокожих рабов. Бичер-Стоу использует мисс Офелию, чтобы высмеять тонкий расизм Севера. Северяне осуждают южан за систему рабства и жестокое обращение с рабами, но сами же не желают взаимодействовать с рабами, они стараются держаться от них на расстоянии. Они хорошо относятся к чернокожим людям, пока им не нужно встречаться с ними. Мисс Офелия нужна в романе для демонстрации, что в проблеме рабства не может быть обвинен только Юг, присутствует вина и Севера. В северных штатах есть определенные предрассудки против рабов, и действует закон о беглых рабах.

Особое место в романе занимает дочь Сен-Клера – Ева. Её полное имя – Евангелина, переводящееся как «приносящая благу, добрую весть» – символизирует о святом характере. Девочка несет в себе любовь к людям. Любовь Евы к окружающим, независимо от их жизненного положения, расы и даже характера, является одной из черт, которая показывает, насколько она похожа на Христа. Она искренне любит свою белую семью и своих чернокожих рабов, которые для неё являются друзьями. Девочка видит в черных рабах людей, подобных себе. Основная функция Евы в романе – это смерть. На смертном одре Евангелина дает христианскую проповедь для своей семьи и для рабов. Она призывает всех быть хорошими христианами и раздает пряди своих волос рабам как памятные подарки. Отца девочка

призывает освободить Тома. А последними словами Евы были: «Любовь... радость... покой».⁴⁰

Главный антагонист романа – Саймон Легри, который воспринимается как обобщенный образ всего рабовладельчества. Он – типичный плантатор, в отличие от Шелби и Сен-Клера, у которых рабы служат только в доме. Бичер-Стоу показывает читателям работу на хлопковых плантациях лишь под конец романа. Она демонстрирует на примере плантации Легри, в каких условиях приходится работать несвободным чернокожим людям.

Бичер-Стоу использует его для демонстрации рабства в худшем свете, хотя даже ему присущи некоторые определенные чувства и эмоции (он потрясен смертью матери, имеет некоторую привязанность к Касси). Саймон Легри является воплощением чистого зла. Рабы для него не только инструменты для получения огромной прибыли, но он хочет большего – иметь над ними абсолютную власть в вопросе жизни и смерти. Унижая и мучая их, Легри хочет поработить их духовно: «Рабы, повинуйтесь господам вашим. А кто твой господин? Кто заплатил за тебя, собаку, тысячу двести долларов? Ты теперь мой и душой и телом».⁴¹ На что Том отвечает ему: «Нет, нет, хозяин! Мою душу не купишь ни за какие деньги! Вы над ней не вольны!».⁴² Бичер-Стоу противопоставляет дьявольское подобие Легри ангельским качествам Тома. Это играет важную роль в завершении книги в соответствии с традиционным христианским повествованием. Легри хочет разрушить веру Тома и увидеть, как Том сдается, сомневается и грешит. Но Том любит Легри, как Христос наставлял своих слушателей «любить своих врагов»; он прощает Легри, как Христос простил людей, которые распяли его. Согласно христианской доктрине, такая любовь – это уважение к другим

⁴⁰ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных / Предисл. и коммент. В. М. Толмачёва. М., 2010. С. 504.

⁴¹ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 599.

⁴² Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 601.

людям, не потому, что они заслужили это, а потому, что они являются людьми. В конце концов, несмотря на то, что Том умирает, а Легри остается жив, зло, которое породил рабовладелец, было уничтожено. Том умирает, любя людей, убивших его, тем самым доказывая, что его вера преобладает над злом Легри.

Мистер Гейли – «гуманный» работорговец. Он и не слишком плохой, но и не особо хороший человек. Для него главное выгоднее перепродать рабов. Он утверждает, что он «гуманный» человек, так как избегает сцен, в которых должен видеть рабов, страдающих из-за его поступков. Они могут страдать – он просто не хочет это видеть. Гейли иногда мучает совесть, потому что он понимает, что получает выгоду из аморального бизнеса, но прибыль для него оказывается всегда важнее, чем чувство вины.

Сенатор и миссис Бэрд живут в свободном штате Огайо, через который беглые рабы направляются в Канаду. Сенатор помогает принять закон о беглых рабах, по которому помощь рабам является преступлением. Однако, когда Элиза приходит к нему со своим ребенком, нуждающимся в помощи и защите, его сострадание преодолевает политическую субординацию.

Жена сенатора – добрая женщина, считающая своим долгом помогать каждому нуждающемуся. Она даёт понять сенатору, что закон о беглых рабах аморален. Миссис Бэрд благодарна за то, что её муж слушает своё сердце, а не разум, ведь она не могла бы выйти замуж за человека, который бы прогнал девушку, пытающиеся спасти своего сына. Она симпатизирует Элизе и прекрасно понимает её чувства, потому что недавно у неё у самой умер сын. Прототипом для Миссис Бэрд послужила сама Бичер-Стоу, которая прекрасно понимала чувства матерей-рабынь.

§3. Религиозно-политическое содержание символов, образов и аллегорий в романе «Хижина дяди Тома»

Для большего воздействия на читателей Гарриет Бичер-Стоу применила несколько повествовательных приемов в «Хижине дяди Тома». Один из таких приемов заключается в идеализации женских персонажей. Для Бичер-Стоу добродетели это любовь, сострадание, сочувствие, плата добром за зло и терпение. Поэтому она придаёт большое значение именно женским персонажам в «Хижине дяди Тома», показывая женскую добродетель против жестоких, беспощадных и эгоистичных поступков людей. Мистер Шелби много говорит о том, что необходимо быть великодушным и полезным для своих рабов. Но когда возникают материальные проблемы, он практически не колеблется и продает маленького ребёнка Элизы. Для миссис Шелби материальный вопрос не важен, она думает, как помочь Элизе, и просит мужа не продавать Гарри. Таким образом, Бичер-Стоу противопоставляет мужской алчности женское бескорыстное чувство любви, жалости и сострадания.

Бичер-Стоу показывает чернокожих женщин в очень выгодном свете. Элиза показана как мужественная женщина, которая, для спасения сына, готова справиться с любыми трудностями. В некоторых случаях аморальные поступки некоторых женщин, как пьянство Прю и детоубийство Касси, являются оправданными в свете дурного влияния рабства. Писательница пыталась убедить женщин-читательниц использовать присущее им естественное чувство добра для борьбы с социальным злом, таким как рабство.

Другой важный приём – использование расовых стереотипов. В романе Бичер-Стоу упоминает, что у Элизы и Джорджа довольно-таки светлая кожа. В других частях повествования она пишет, что мулаты работают в господских домах, а совершенно черные рабы на плантациях. Использование этого стереотипа показывает расистское предпочтение

чернокожих рабов, у которых есть родство с белыми людьми. С помощью этих расовых предубеждений Бичер-Стоу развивает сюжет, показывая, что Элизе, которая была квартеронкой, легче сойти за девушку с белом цветом кожи и бежать на свободу.

Третий приём – показ религии и рабства вместе. Бичер-Стоу написала роман, прежде всего, для христианских читателей, чтобы показать, что система рабства и христианская религия не совместимы друг с другом. Она говорит, что христиане не должны терпеть рабство, а противостоять ему. Объединяя также христианскую благодать и греховное рабство, Бичер-Стоу хочет сказать, что чернокожие рабы могут выиграть своё сражение благодаря нравственной зрелости.

Не менее важный приём – это случайные совпадения в жизни героев романа. Бичер-Стоу использует этот приём в сорок второй главе, где мадам де Ту случайным образом становится известно, что её брат, Джордж Гаррис, бежал в Канаду, а Касси узнаёт, что Элиза её давно потерянная дочь. Сделав такой финал, Бичер-Стоу показывает, что всех, кто испытал весь ужас рабства на себе, будет ждать счастливое будущее, счастье и мир.

Пятый приём – одухотворение трагической смерти дяди Тома. Дядя Том описывает свою мучительную смерть как славный момент своего духовного рождения. Бичер-Стоу показывает, что, умирая, Том становится духовно свободен.

Для понимания произведения необходимо рассмотреть и некоторые символы и аллегории, использованные Бичер-Стоу. Символы – это предметы, персонажи, образы и цвета, которые используют для представления абстрактных идей или концепций в литературных произведениях. Хотя символ и напоминает аллегория, но его смысл всегда неотделим от образной структуры и отличается многозначностью содержания. С помощью символов писательница вызывала у читателей эмоции и чувства.

Первым по значимости символом является *хижина дяди Тома*. Хотя хижина является самым важным символом в романе, упоминается она очень мало (лучше рассмотреть хижину можно в четвертой главе «Вечер в хижине дяди Тома», где описывается внутреннее спокойствие и религиозное благочестие, существующие там). После того, как Том покинул семью Шелби, хижина существует в сознании читателей как контраст с другими местами, где он живет в других семьях. Скромная благочестивая хижина противоположна большому дому Шелби или особняку Сен-Клера. Она также контрастирует с грубой деревянной лачугой, которую Том занимает на плантации Легри, и с чуланом, где Том умирает. Когда у Тома есть хижина, он хоть и раб, но существует как человек со своей собственностью; когда он живет в лачуге, к нему относятся как к техники. Конечной точкой контраста выступает дом в Канаде, где Джордж и Элиза воссоединяются с семьей. Дядя Том не может вернуться в свою хижину, но благодаря ему освободили рабов, которые могут создать верную и трудолюбивую семью, похожую на его.

В конце романа Джордж Шелби делает из хижины еще более важный символ, когда говорит рабам, которых освободил: « Радуюсь свободе, помните, какой прекрасной душе вы обязаны ею... И пусть ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА всякий раз напоминает вам, что среди вас нет рабов. Постарайтесь быть такими же честными и верными, такими же истинными христианами, каких был наш дядя Том!».⁴³

Вторым символом является *Библия Тома*. Библия – единственная книга, которой владеет Том, символ христианской веры и стойкости. Сильно потрепанная и с множеством отметок она является для него самой ценной вещью в его жизни. Том создает прочную духовную связь с Джорджем Шелби, Евой, Касси, Сен-Клером, читая Библию. Она всегда с Томом, он даже умудряется сохранить её после того, как попадает к своему последнему хозяину, ненавидящему религию и религиозных людей. На протяжении всех

⁴³ *Бичер-Стоу Г.* Хижина дяди Тома... С.732.

испытаний, выпавших на долю Тома, Библия является источником смысла жизни, терпения. И, конечно же, Библия дает религиозную мудрость, позволяющая Тому противостоять жестокому обращению Легри. В конечном счете, дядя Том продолжает оставаться верен своей религии даже перед лицом медленной, мучительной и несправедливой смерти.

Волосы Евы - еще один важный символ в романе. На смертном одре, Ева настаивает на том, чтобы мисс Офелия отрезала её пряди светлых кудрявых волос. Девочка хотела раздать их своей семье и рабам. В викторианскую эпоху для скорбящих было обычным делом держать пряди волос покойного, но обычно они отрезались после смерти. Ева решает отдать волосы, пока еще жива из-за того, что хочет проконтролировать процесс, и отчасти для того, чтобы создать возможность для проповеди. «Я хочу дать каждому из вас по пряди моих волос, и, глядя на них, не забывайте, что я вас любила, что я ушла на небеса и хочу встретиться там с вами».⁴⁴

Все будут хранить волосы, как напоминание о необыкновенной доброте и щедрости Евы. Топси хранит локоны, потому что Ева была первой и единственной, кто сказал ей, что любит её. Том хранит локон из-за глубокой и близкой дружбы с Евой, которая часто читала ему Библию и обсуждала с ним религию и рабство. Особое значения локоны волос имеют и для Легри. Мать Саймона посылала ему прядь светлых волос в надежде на то, что сможет призвать к его Христу. Для Легри память о его мертвой матери служит его совестью, и он старается не думать о ней во что бы то ни стало.

Особую роль в произведение играют *цветы Топси*. На протяжении всего романа упоминаются многие цветы, начиная от ярко-оранжевых бегоний и ползучих роз, росших возле хижины дяди Тома, редких красивых букетов, которые Том покупает для Евы, до венка из роз, который надевала

⁴⁴ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 493.

Ева Тому на шею. Но самое большое значение имеют цветы Топси, которые она принесла Еве, когда та умирала. «Букет был не столько красив, сколько оригинален. Он состоял из прекрасной пунцовой герани и одной белой камелии с глянцевыми листьями».⁴⁵

Цветы Топси важны, так как она впервые сделала доброе дело для кого-то. Конечно, она собрала их из сада Сен-Клера без разрешения, но это был первый шаг Топси в попытках измениться и ответить Еве на её любовь. И нет ничего удивительного в том, что букет состоял из красных и белых цветов – это может символизировать страдание и чистоту, внутреннее состояние Топси. Она как ребенка чиста, но её психика искажена из-за физических наказаний, которые нанёс ей предыдущий владелец. Контрастные цвета могут также символизировать разные цвета кожи Евы и Топси.

Необходимо отметить, что Топси тщательно расположила цветы в букете. Это означает, что она обладает врожденным художественным и даже нравственным чувством. Когда ей дают немного любви, её способности расцветают. В этот момент читатель понимает, что Топси может измениться, так что неудивительно, что в конце она становится благочестивой христианкой.

Еще один важный символ – это *доллар Джорджа*. Когда дядя Том был продан работорговцу Гейли, Джордж Шелби дает ему доллар, который он сберег со своих небольших карманных денег. Джордж просверлил в нём дырку и проделал в неё шнурок. «Ты будешь носить мой доллар на шее... а как взглянешь на него, так помни всякий раз, что я тебя разыщу и привезу обратно домой».⁴⁶ Том будет бережно хранить подарок Тома наряду с завитками Евы.

⁴⁵ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 486.

⁴⁶ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 197.

Важно обратить внимание на то, какое значение Бичер-Стоу придаёт *Северу и Югу*. Бичер-Стоу показывает различное отношение к рабству, используя два противоположных региона. Север – это свобода, Юг – это рабство и угнетение. Сюжетная линия Тома развивается в пространстве от Севера к Югу, что сопровождается ухудшением его положения. А история Элизы и Джорджа развивается в пространстве Севера, где Канада является, конечно, точкой достижения свободы беглыми рабами.

Сцена прыжка Элизы по полузамерзшей реке Огайо – один из самых известных эпизодов из романа. Эта сцена служит в качестве важной метафоры: переход от южного берега к северному символизирует момент перехода от рабства к свободе. Действительно, прыжок Элизы от одного берега к другому буквально представляет прыжок из рабовладельческого государства в свободное, поскольку река Огайо служила юридически признанным разделением между Югом и Севером.

Глава III. Восприятие романа «Хижина дяди Тома» в американском обществе XIX века

§1. Восприятие «Хижины дяди Тома» северным обществом

«Хижина дяди Тома» вызвала общественный резонанс, книгу обсуждали не только в Америке, но и во всем мире. Как справедливо замечает О.Ю. Панова в диссертации «Негритянская литература США XVIII-начала XX века: проблемы истории и интерпретации», отклики и отзывы на книгу Бичер-Стоу положили начало долгому процессу интерпретации и реинтерпретации романа, претерпевавших на протяжении более полутора веков. Бичер-Стоу получала письма как с благодарностями, так и с угрозами. На Севере книга стала объединяющим призывом для аболиционистов, благодаря роману, они смогли привлечь новых людей, которые раньше не принимали активное участие в борьбе за отмену рабства. Позже аболиционист А. Кеннеди вспоминал: У меня было два экземпляра книги... и я давал их людям, пока их не зачитали до дыр. В результате чтения многие примкнули к нашему движению».⁴⁷

Вот одно из первых писем, которое получила Бичер-Стоу: «"Хижина дяди Тома" не отпускала меня до тех пор, пока не прочла всё. Я не могла удержаться от истерического рыдания в течение часа, после прочтения последней главы. Я всегда считала, что являюсь истинным аболиционистом, но ваша книга пробудила во мне сильное чувство негодования и сострадания, которые я не испытывала раньше».⁴⁸

Писали свои восторженные отзывы и коллеги Бичер-Стоу по литературной деятельности. Поэт Генри Лонгфело поздравлял Гарриет Бичер-Стоу с огромным успехом и говорил, что «Хижина дяди Тома» одно из величайших произведений в мире, которое оказывает большое нравственное

⁴⁷ Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие. М., 1975. С. 18.

⁴⁸ Gosset T.F. «Uncle Tom's Cabin» and American Culture. Dallas, 1985. P. 87.

воздействие на людей. А в своём дневнике он пишет: «Бичер-Стоу потрясает мир своей «Хижиной»... Каждый вечер мы зачитываемся до отчаяния этой трагической книгой. ... Она слишком меланхолична и она зажигает кровь, заставляет сердце биться чаще».⁴⁹

Другой поэт Джон Уитгьер писал Уильяму Гаррисону: «Какая великолепная работа Гарриет Бичер-Стоу. ... Надо сказать спасибо закону о беглых рабах. Для рабства было бы лучше, если бы этот закон никогда не был принят, потому что именно он дал повод написания "Хижины дяди Тома"».⁵⁰ А самой Бичер-Стоу Уитгьер были адресованы такие строчки: «Тысячу раз благодарю тебя за твою бессмертную книгу».⁵¹

Писали восторженные отзывы на «Хижину дяди Тома» и главные действующие лица аболиционистского движения. Для них это произведение было орудием в политической борьбе, но часто оценки выходили и за пределы политики. Фредерик Дуглас дал панегирическую оценку роману Бичер-Стоу. В своём очерке «День и ночь в Хижине дяди Тома» он писал: «Слово миссис Стоу обращено к душе всего человечества. Да благословит её господь за это слово! Рабы, закованные в цепи, с радостью услышат это слово!».⁵² Дуглас неоднократно в своих статьях подчеркивал огромную роль «Хижины дяди Тома» в просвещении народа Америки касательно рабства и его ужасных сторон, силу эмоционального воздействия на читателей, и говорил о правдоподобности романа. Дуглас подчеркивает важность того, что чернокожие герои представлены в лучшем свете в романе: они достойно представляют свою черную расу, а их сложная судьба вызывает сочувствие и уважение.

А вот другой негр Мартин Делани выступает против «Хижины» и вмешательства белых людей в дела чёрных людей. Он настаивает на том, что

⁴⁹ Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие... С. 18.

⁵⁰ Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 63.

⁵¹ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 162.*

⁵² *Gosset T.F. «Uncle Tom's Cabin» and American Culture ... P. 92.*

неграм могут помочь только негры, и призывает полагаться только на лидеров расы, на лучших её представителей, а не на белых благодетелях. «Я хочу объяснить, что мы постоянно делаем с вами огромные ошибки! Нам не нужно обращаться к чужим, мы должны полагаться только на самих себя, на тех из нас, кто обладает умом и опытом. Я уважаю миссис Стоу, но всё же скажу, что она ничего толком не знает про нас. Но не знает о нас не только она, но и все белые, поэтому они не могут ничего сделать для улучшения нашего положения. Этим должны заниматься мы сами. Я считаю, что лидерам нашего движения надо самим выдвинуть предложения по улучшению условий нашего положения».⁵³ Но призыв Делани был подвергнут критике со стороны других бывших рабов. Они говорили, что нельзя отказываться от помощи белого населения, пока нет единства между цветным населением. «Почему мы должны выступать против попыток помочь нам со стороны Бичер-Стоу? Наш брат Делани говорит, что миссис Стоу ничего не знает о нас, но это лишь показывает, что именно он плохо знает автора «дяди Тома», иначе бы не стал выступать против здравого смысла».⁵⁴

Аболиционист Ллойд Гаррисон говорил: «Я оцениваю значимость произведения, направленного против рабства, по тому возмущению, которое оно вызывает. Теперь все сторонники рабства оставили в покое меня и жестко обращаются к Вам».⁵⁵ И оскорбительное и даже жестокое обращение с писательницей выразалось не только на словах, но и были подкреплены поступками: один раз Бичер-Стоу получила посылку, в которой было ухо чернокожего раба. Так сторонники рабства пытались напугать миссис Стоу.

⁵³ Цит. по: *Панова О. Ю.* Негритянская литература США 18-начала 20 века: проблемы истории и интерпретации: дис. ... доктора филологических наук. М., 2014. С. 255. URL: http://www.philol.msu.ru/~ref/dissertatsiya2014/d_panova.pdf (дата обращения: 23.02.2017). С. 255-256.

⁵⁴ Цит по: *Панова О. Ю.* Негритянская литература США ... С. 257.

⁵⁵ *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E.* Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 161.

В ответ на «Хижину» начали писать стихотворные отклики. Например, аболиционистка и суфражистка Фрэнсис Харпер опубликовала цикл стихотворений, посвящённых героям «Хижина дяди Тома» и автору произведения: «Элиза Гаррис», «Прощание Евы», «Гарриет Бичер-Стоу». В 1872 году Харпер выпустила сборник «Очерки южной жизни», где она описывала путешествие по Югу страны и встречи с бывшими рабами. Если у Харпер стихотворения носили положительное восприятие романа Бичер-Стоу, то произведение «Посещение хижины дяди Тома» поэта Джаспера Холлоуэй содержит негативный отзыв. Холлоуэй уже не восхваляет Тома, а делает из него отрицательного персонажа. В его стихотворении Том предстаёт перед читателями в качестве домашнего тирана и надсмотрщика над рабами. У поэта «дядя Том» – это пережиток рабства, в котором воплощены все самые ужасные черты.

Среди северян и аболиционистов было много и тех, кто остались недовольны «Хижинной дяди Тома». Священник Смит, выступая на негритянском съезде в 1852 году, сказал, что у произведения Бичер-Стоу есть один существенный недостаток – оно учит подчиняться тирании. В негритянском журнале «Освобожденные окраины» вышла статья, в которой Бичер-Стоу упрекают в том, что она такая же сторонница рабократии, как другие. К такому выводу автор статьи пришел из-за того, что писательница убивает дядю Тома, а Джорда Гарриса вместе с семьёй отправляет в изгнание. Он возмущается: «Рай на небесах для мертвых негров! Либерия для живых мулатов! Ни те, ни другие не должны жить на американском континенте. Смерть или изгнание – таков наш удел! Так считает Бичер-Стоу»⁵⁶

Аболиционист, который в годы Гражданской войны был командиром первого негритянского корпуса, Томас Вентворт Хиггинсон отмечал, что «Хижина дяди Тома» сделала для аболиционистского движения намного

⁵⁶ Gosset T.F. «Uncle Tom's Cabin» and American Culture... P. 102.

больше, чем два десятилетия речей и митингов. Но Хиггинсон не был доволен сюжетом романа, считая, что Бичер смягчила истинную страшную картину рабства.

Негритянский писатель Джонсон Джеймс Уэлдон остался недоволен «Хижинкой дяди Тома». Он говорил, что никогда не был поклонником «дяди Тома» и такой добродетели Бичер-Стоу, но Уэлдон знал старых негров, которым нравилась такая добродетельность. Такого же мнения придерживался литератор и педагог Бенджамин Гриффит Броули, который считал, что Бичер-Стоу следовала стереотипам и не могла дать правдивого и серьёзного исследования жизни рабов.

Таким образом, северное общество видело в «Хижине дяди Тома» огромную помощь для популяризации своего движения. Ведь после прочтения книги к движению аболиционистов примкнуло большое количество людей. Роман помог жителям Севера сплотиться вокруг аболиционистов, они привлекли на свою сторону массу людей для борьбы с рабовладением. Лозунги аболиционистов стали достоянием всей общественности. Большинство чернокожих аболиционистов встретили роман довольно-таки положительными отзывами. Но некоторые из них выступили против романа Бичер-Стоу: одни не хотели получать помощь от белых людей, считая, что помочь цветному населению США могут только они сами, другие же критиковали писательницу за образ главного героя, который покорно принимают свою судьбу, и за эмиграцию в Либерию лидеров их расы.

§2. Отклик Юга на произведение Гарриет Бичер-Стоу

У сторонников рабовладения и жителей Юга роман «Хижина дяди Тома» вызвал общественное возмущение. Южане, как и северяне, восприняли этот роман как призыв к действию, поэтому они решили

защищать свой собственный дом и посчитали важным дать отпор Гарриет Бичер-Стоу.⁵⁷ Спустя некоторое время после публикации «Хижина дяди Тома» на Юге запретили не только читать роман, но и просто хранить в доме. Так, свободный негр Сэмюэль Грин в Дорчестере в штате Мэриленд был приговорён к десяти годам тюрьмы за чтения книги неграм. Книготорговец из города Мобил в штате Алабама, был вынужден покинуть город, чтобы продолжить продавать роман. Самой Гарриет Бичер-Стоу однажды отправили письмо с угрозами, в котором было отрезанное ухо негра.

Произведение миссис Стоу вызвало чувства глубокой обиды и оскорбления во всём южном обществе. Известный южный писатель Уильям Гилмор Симмс объявил работу абсолютно ложной, а также призывал женщин-писательниц Юга быстрее выпустить разгромные отзывы: «Я считаю, что необходимо написать такую рецензию, которая жгла бы, как адское пламя, и полностью разрушила бы репутацию этого мерзкого создания в юбке».⁵⁸

На его призыв откликнулась журналистка Луиза Маккорд. В своём эссе она обвиняет Бичер-Стоу в неправильности изображения обращения белыми людьми с чернокожими рабами на Юге, говоря, что у неё нет вообще никаких доказательств такой жизни. Рецензент настаивает на том, что с позиций здравого смысла антирабовладельческая аргументация Бичер-Стоу не выдерживает никакой критики. Маккорд ругает писательницу за то, что большинство рабов в её произведении являются мулатами. «Создаётся такое впечатление, что автор забывает о том, что её главное задачей является защита чернокожих людей, она будто специально выставляет большинство угнетаемых, которым мы должны сочувствовать и сопереживать, не как негров, а как белых с небольшими признаками чёрной крови в них. А

⁵⁷ Морозова И. В. «Антитомовский роман» как фактор формирования идей южности в американской литературе: женская стратегия. URL: http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_15_055_26.pdf (дата обращения: 30.04.2017)

⁵⁸ Цит. по: Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие... С. 22.

персонажа дядю Тома Бичер-Стоу наделает характеристиками белого человека. Это доказывает, что автор не знает разницы в характерах белого и чёрного человека».⁵⁹ Критику Маккорд поддержали множество печатных изданий. «Отвратительная, тёмная, грязная, драконоподобная книга, которая, словно дамоклов меч, висела над каждым ребенком на Юге» – таков был отзыв одной из южных газет на роман Бичер-Стоу. А в другой газете было сказано, что книга «искажает действительность», что автор клеветает на свою страну, что Бичер-Стоу – союзница англичан. В журнале «The Daily Picayune» за два года было опубликовано около шестидесяти разгромных статей, направленных против «Хижина дяди Тома» и Бичер-Стоу, которую обвиняли в отсутствии настоящих христианских добродетелей.

Южные газеты начали публиковать свои трогательные истории про отношения между чернокожими людьми и рабовладельцами. Газеты подчёркивали, что все эти события основаны на реальных событиях. В «The Daily Picayune» был опубликован ряд статей, в которых опровергали ужасные вымыслы о Юге, придуманные Гарриет Бичер-Стоу. В первой истории под названием «Facts for the Next Edition of Uncle Tom's Cabin» говорится о добрых отношениях между негром из Виргинии и его хозяином, который освободил его и дал двадцать пять тысяч долларов. Выкупив свою семью, негр уехал вместе с ними в Филадельфию, где узнал, что в скором времени умрет. Он захотел, чтобы бывший хозяин забрал его семью к себе, но тот к тому времени уже умер. Тогда бывший раб обращается к другу своего бывшего хозяина, и по приезде на Юг он умирает, но перед этим оставил завещание, в котором отписал всё своё имущество этому белому человеку. И в конце статьи автор ставит вопрос: «Если рабство настолько ужасно, как нам это демонстрирует миссис Стоу, то отдал ли бы этот чернокожий человек свою семью снова в рабство?».⁶⁰ Была выпущена ещё

⁵⁹ Цит. по: Морозова И. В. «Антитомовский роман» ...

⁶⁰ Minrose G.C. Black and White Women of the Old South: The Peculiar Sisterhood in American Literature. Knoxville, 1985. P. 57.

одна статья «A Georgia. Negro for Mrs. Stowe», опровергающая слова Бичер-Стоу. В этой статье сообщалась история раба по имени Даниэль, которому рабовладелец разрешил уехать на заработки в Калифорнию. Но в итоге Даниэль вернулся к своему хозяину спустя год, и отдал все золото, которое ему удалось заработать. И опять в конце статьи автор вопрошает: «Если бы институт рабства был настолько ужасен, как нам пытаются показать это Бичер-Стоу, неужели бы тогда раб захотел вернуться из свободного штата, в котором он заработал деньги, на рабовладельческий Юг?».⁶¹ Все эти статьи были нужны для того, чтобы уменьшить значение «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу. Южанам было необходимо продемонстрировать некомпетентность автора книги в изображении картины Юга.

Некоторые отзывы содержали в себе только литературную критику романа: одни наделяли «Хижину дяди Тома» достоинствами, другие недостатками. Для одних произведение Бичер-Стоу было жалким литературным опусом. Другие отмечали её литературный талант, но опять же говорили о том, что она показывает неправдивую картинку рабства.

В ответ на многочисленные критические статьи Гарриет Бичер-Стоу решила опубликовать в 1853 году книгу «Ключ к Хижине дяди Тома», которая, как считала сама писательница, будет иметь ещё большее влияние, чем «Хижина». «... Если «дядю Тома» я создавала со слезами радости на глазах, то эту книгу я пишу с тоской в душе, со слезами и молитвой. У меня сейчас очень тяжело на сердце, поскольку я вынуждена свидетельствовать против своей страны».⁶²

«Ключ к Хижине дяди Тома» – произведение намного влиятельнее и куда более страшное для сторонников рабства. В эту книгу были включены материалы, которые удалось найти Бичер-Стоу в процессе написания

⁶¹ *Jordan-Lake J. Whitewashing «Uncle Tom's Cabin»: Nineteenth-Century Women Novelists Respond to Stowe. Nashville, 2005. P. 31.*

⁶² *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 173.*

«Хижина дяди Тома», а также документы и истории, которые она получила уже после выхода романа. В «Ключе» уже нет места художественному вымыслу, там Бичер-Стоу обличает людей в нарушении законов и представляет множество свидетельств очевидцев, рассказов рабов, статей из журналов и газет, которые подтверждают все истории «Хижина дяди Тома». Писательница высказывает своё мнение на проблему рабства, а также приводит много «невольничьих повествований», авторами которых являются Ф. Дуглас, Д. Хенсон, Л.Хайдн, Л. Кларк, Г. Бибб. С помощью свидетельств бывших рабов Бичер-Стоу хочет показать всем читателям рабство изнутри. В «Ключе» автор рассказывает, что прототипом дяди Тома был именно Джосай Хенсон, а Фредерик Дуглас являлся прототипом для героя «Хижина» Джорджа Гарриса.

Реакция современников на «Ключ к Хижине дяди Тома» была очень похожа на восприятие самой «Хижина дяди Тома», было много как положительных отзывов, так и негативных. Аболиционисты и северяне восхваляли книгу с доказательствами пороков рабства, подтверждая истинность «Хижина». Реакция на «Ключ» на Юге была совсем иной. В «Южном литературном вестнике» обвиняют Бичер-Стоу в передергивании фактов и искажении реалий ради скандальной известности. Хотя авторы многих статей утверждали, что Бичер-Стоу искажает ситуацию с рабством на Юге, они никогда не обвиняли её в использовании ложных документов. Скорее они утверждали, что примеры, о которых говорит Бичер-Стоу – это самые редкие случаи, которые она собрала, чтобы специально представить Юг и рабовладельцев в самом худшем свете. Своё недовольство южане продолжили излагать уже в «антитомовских» книгах.

§3. «Антитомовские» романы XIX века

После публикации книг «Хижина дяди Тома» и «Ключ к Хижине дяди Тома», в различных периодических изданиях Юга Америки призывали писателей, которые не понаслышке знают, что такое рабство, создать свои правдивые и честные произведения о судьбах рабов на Юге. «"Хижину дяди Тома" нужно подавить пером, иначе нам, быть может, придется (дай Бог, чтобы такой день никогда не наступил!) сражаться против идей этого романа штыками» – так писали в южном журнале.⁶³ Многочисленные и разнообразные книги, полученные в ответ на эту просьбу, показали коллективные чувства и мысли относительно института рабства, который Бичер-Стоу считала одиозным и оскорбительным для Бога и для тех, кто любит и повинуется Ему.

Вскоре стали печататься трактówki жизни рабов на южных плантациях, которые резко отличались от версии Бичер-Стоу. Так, начали появляться «антитомовские» романы, которые были ответами на «Хижину дяди Тома», написанные как южанами, так и северянами, мужчинами и женщинами. Для них «Хижина дяди Тома» представляла нападение на южное общество и глубоко оскорбляла их образ жизни. Все «антитомовские» произведения восхваляли институт рабства и утверждали, что проблемы рабов, описанные в книге Бичер-Стоу, слишком раздуты и неправдивы. Авторы этих романов описывали добрых плантаторов, указывали на лицемерие северян и недостатки северного общества, показывали счастливых рабов и заявляли, что они не смогли бы жить самостоятельно без контроля белых людей.

Первые «антитомовские» романы появились спустя два месяца после выхода «Хижины дяди Тома». За 1852 году вышло восемь таких произведений. А с 1852 г. и до начала Гражданской войны в США было

⁶³ Цит. по: Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 67.

выпущено двадцать семь «антитомовских» книг. Необходимо рассказать о нескольких таких произведениях, некоторые из них известны и поныне, а другие уже забыты. Но, тем не менее, все эти романы помогли сформировать литературный, философский и идеологический контекст второй половины XIX века на Юге Америки. Произведения также влияли на общественное мнение не только на Юге страны, но и на Севере. Все «антитомовские» романы строились на контрасте с романом Бичер-Стоу. Герои и ситуации этих произведений были абсолютны полярны героям и ситуациям книги «Хижина дяди Тома». Там, где Бичер-Стоу говорила «да», они говорили «нет», там, где она заявляла – «хорошо», они кричали – «дурно». Многие «антитомовские» писатели такие, как Уильям Гилмор Симмс, Бейнард Холл, Чарльз Петерсон, Роберт Крисвелл, защищали институт рабства с помощью пламенных речей своих чернокожих персонажей. Мэри Истмен, Каролина Хенц, Марта Батт, Мэри Скулкрафт, Дж. Каудин старались показать в своих произведениях как можно больше любви и семейного благополучия, разоблачая аболиционистов, как циничных манипуляторов.

Создатели «антитомовских» произведений подчеркивали своё намерение противопоставить свои работы «Хижине дяди Тома». Марта Батт автор романа «Антифанатизм: повесть о Юге», вышедшего в свет в 1853 году, пишет в предисловии о том, что задумывала ещё несколько лет назад написать о жизни рабов на плантациях Юга, а роман Бичер-Стоу только подтолкнул её быстрее реализовать свой замысел. «После прочтения романа «Хижина дяди Тома» и увиденной там извращённой картины южной жизни, я ощутила свой долг перед страной и перед родным мне Югом и решила написать своей ответ. Гарриет Бичер-Стоу, которая совершенно ничего не знает о жизни в южных штатах, выставила всё иначе, чем это есть на самом деле. Но ведь найдутся люди, которые поверят миссис Стоу о том, что южане самые ужасные люди на Земле. Вот почему так важно было для меня

написать свою книгу».⁶⁴ Марта Батт в романе «Антифанатизм: повесть о Юге» рассказывает северном мистере, который путешествует с Севера на Юг и обратно. Она подробно рассказывает о жизни этого мистера на южной плантации, о том, как он не хотел возвращаться на Север, а желал постоянно остаться на полюбившемся ему Юге. Автор проводит контраст между добродетельностью и приветливостью южного общества эгоистическому и расчётливому северному обществу.

Одним из самых успешных «антитомовских» произведениях был роман «Хижина тёти Филлис, или Южная жизнь как она есть» Мэри Истмен, опубликованный в мае 1852 году. Книга стала бестселлером среди «антитомовских» романов, было продано около тридцати тысяч копий. Американский исследователь Джошуа Дэвид Беллин, пишущий в «Legacy: A Journal of American Women Writers», в 2000 г. называет «Хижину тёти Филлис» «одним из самых популярных и злобных ответов на «Хижину дяди Тома».⁶⁵

«Хижина тёти Филлис» – это многословный роман, пародирующий «Хижину дяди Тома». Достоинства рабства обсуждаются и резко контрастируют с тяжелой работой свободных чернокожих и белых рабочих классов на Севере. В роман были включены несколько цитат из «Хижины дяди Тома». Истмен заканчивает своё произведение такими строчками: «Я не хочу защищать рабство. Я хотела бы, чтобы каждый человек, созданный Богом, был свободен, если бы это соответствовало Его воле. ... Я также не желаю отрицать, что рабство – это зло, больше, чем я бы отрицала зло фабричной системы в Англии, или систему фабрик в нашей стране. Я лишь утверждаю, что существование рабства необходимо в настоящее время в

⁶⁴ Шермерхорн К. Скованные чувства: Рабовладение в США и зарождение афроамериканского романа в 1850 — 1862 годах. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7976> (дата обращения: 12.03.2017)

⁶⁵ Wiloch T. Proslavery Literature: "Anti-Tom Novels" An Overview. URL: <http://www.encyclopedia.com/humanities/applied-and-social-sciences-magazines/proslavery-literature-anti-tom-novels-overview> (accessed: April 30, 2017).

наших южных штатах и, что, рабы довольны своей жизнью на Юге, а их хозяева являются гуманными и добрыми людьми⁶⁶.

Южные рецензенты положительно восприняли роман и писали одобрительные отклики. Так, рецензент газеты «Southern Quarterly Review» обнаружил, что «Хижина тёти Филлис» правдива, чего нельзя сказать о «Хижине дяди Тома». Критик журнала «De Bow's Review» посчитал, что произведение Истмен это «самый лучший ответ на грубую клевету про Юг, демонстрируемую Бичер-Стоу»⁶⁷.

В то время как «Хижина тёти Филлис» напрямую противостояла роману миссис Стоу, другие «антитомовские» работы были нацелены на суровый капитализм Севера. Произведение «Хижина и гостиная, или рабы и Христос», написанное Чарльзом Петерсоном под псевдонимом «Дж. Торнтон Рэндольф», противопоставляет эксплуатацию свободных рабочих на Севере с более гуманной системой рабства на Юге.

Роман рассказывает о семье плантаторов, на долю которых выпали трудные времена. Когда глава семьи умирает, оставляя долги, семья Кортиниес вынуждена продать свою плантацию. Гораций Кортиниес уезжает на Север, где становится «северным» рабом, то есть клерком. Безжалостный капиталист мистер Шарп делает из Горация белого раба, он не выплачивает ему зарплату, потому он не смог продать достаточного количества товара. Из-за отсутствия денег Гораций не может позволить себе врача, когда серьезно заболевает. В конце концов, он высказывается против бессердечной экономической системы Севера, обвиняя капиталистов в том, что они превратили бедных белых сирот в рабов, которые работают до смерти. По иронии судьбы бывшие рабы семьи Кортиниес, которых продали соседним южным плантаторам, лучше защищены экономически и даже могут помочь своим бывшим владельцам.

⁶⁶ Шермерхорн К. Скованные чувства ...

⁶⁷ Wiloch T. Proslavery Literature: «Anti-Tom Novels» An Overview ...

Подобное нападение на экономическую систему Севера можно обнаружить и в книге «Парикмахерская Фрэнка Фримена: повесть», написанной Бейнарда Холла. Фримен – раб, которого северные аболиционисты уговорили бежать на свободу, но на Севере он находит лишь экономическую неопределенность. Когда ему предлагают переехать в Либерию, которая была свободным государством чернокожих, созданное в Африке для бывших рабов, Фрэнк хватается за свой шанс.

Некоторые «антитомовские» романы стремились восстановить мир между Севером и Югом, который был нарушен аболиционистской тирадой Бичер-Стоу. Например, произведение Роберта Крисвелла «"Uncle Tom's Cabin" Contrasted with Buckingham Hall, the Planter's Home; or, A Fair View of Both Sides of the Slavery Question», опубликованное в 1852 году, по сути, является любовным романом. Южный человек хочет жениться на северной женщине, но их отцы против такого брака. Но когда отец женщины видит жизнь на Юге собственными глазами, понимая, что южные плантаторы гуманны, а их рабы счастливы, он соглашается на свадьбу. Этим символическим объединением Крисвелл надеялся помочь смягчить растущее разделение между Севером и Югом. Как он объяснил в предисловии: «Автор, создавший эту работу, имеет только одну цель, он хочет внести свой вклад в стремление смягчить борьбу по вопросу рабства между Севером и Югом, который угрожает разрушить наш славный союз. И так как эта талантливая писательница, миссис Стоу, в «Хижине дяди Тома», усилила это волнение, то я, надеюсь, немного снизю его, представив плантаторов и рабов в более благоприятном свете. Если книга окажется каплей масла, брошенной на бушующее море волнения, то мои пожелания будут выполнены».⁶⁸

Еще одним «антитомовским» произведением стало «Северная невеста плантатора» Каролины Хенц, написанное в 1854 году. Этот роман оказался

⁶⁸ *Jordan-Lake J. Whitewashing Uncle Tom's Cabin ... P. 48.*

популярным по всей стране и был переиздан несколько раз даже после Гражданской войны. Каролина Хенц, родившись в Массачусетсе, вышла замуж и поселилась в Северной Каролине, где её муж был профессором университета. Позже семья часто переезжала из одного южного города в другой. Основываясь на собственном опыте общения с южными плантаторами и рабами, Хенц считала, что у неё больше прав для обсуждения этой темы, чем у Бичер-Стоу.

В своём романе Хенц рассказывает об Элелии, она была дочерью северного аболициониста, которая выходит замуж за владельца южной плантации. Хотя она воспитывалась в атмосфере презрения к рабству, Элелия считает себя хозяйкой плантации и осознаёт преимущества рабства. Хенц противопоставляет тяжелое положение рабочих из Севера, которые могут быть выгнаны с работы без компенсации, с относительной стабильностью работников в южном обществе. Владельцы плантация одевают, кормят и предоставляют жильё своим рабам, в то время как северные владельцы фабрик не заботятся о своих работниках. Карма Мануэль Куэнка писала в «Mississippi Quarterly»: «Если Бичер-Стоу описала, как семьи были разрушены из-за рабства, и уничтожение семей стало объектом её критики. Хенц же меняет схему описания и показывает, что рабство – единственная политическая система, которая заботится, обучает и воссоединяет, когда кто-то оторван друг от друга – белую или черную, северную или южную семью. Когда наступает восстание рабов, вызванное северным аболиционистским проповедником, который разжигает недовольство, Хенц в романе «начинает меньше защищать рабство, а начинает безумно умолять Север меньше вмешиваться в южную жизнь до того, как начнётся кровопролитие» – такое

мнение высказывает Нина Бейм в «Women's Fiction: A Guide to Novels by and about Women in America, 1820-1870».⁶⁹

Для многих «антитомовских» писателей были неважны истории, о которых они рассказывают в книгах. Для них важнее было вести полемику об институте рабства на Юге, которая была представлена между сторонниками рабовладения и противниками. В таких романах происходит переход от «сопереживания» к «здравому смыслу», который выражается в том, что все чувства и эмоции должны контролироваться рассудком и трезвым расчётом. «Антитомовские» писатели использовали в своих произведениях большое количество цитат из Библии, которые якобы доказывают законность рабовладения.⁷⁰ Произведение Мэри Ховард Скулкрафт «Чёрные перчатки: Повесть о жизни на плантациях в Южной Каролине», вышедшее в 1860 году, не имеет четкого повествования, оно, по сути, состоит из серии речей, которые защищают рабовладение. Скулкрафт использует множество библейских цитат, настаивающих на том, что Бог одобряет рабство, как лучший способ возвращения «негров-дикарей» к цивилизации и к нему самому. Так что, неудивительно обширное использование «антитомовскими» писателями текста Библии для оправдания института рабства.

Второй важный прием, который использовали южане в своих работах, это отсылка к Конституции 1787 г., где говорилось о легальности рабства в южных штатах Америки и бесправности чернокожих рабов. Писатели настаивали на том, что именно только Юг страны соблюдает конституцию США: «Мы знаем, что люди в южных штатах разделяют и отстаивают убеждения наших предков, которые сражались в войне за независимость нашей страны. Но, к сожалению, северное общество отказывается от них. Хотя раньше и на Юге, и на Севере рабы были собственностью белых людей.

⁶⁹ MacKethan L. Plantation Romances and Slave Narratives: Symbiotic Genres URL: <https://southernspaces.org/2004/plantation-romances-and-slave-narratives-symbiotic-genres> (accessed April 30, 2017)

⁷⁰ Морозова И. В. «Антитомовский роман» ...

Об этом же нам говорят и в Священном Писании. Весь народ ратифицировал рабство принятием Конституции ещё в 1787 году».⁷¹ Уильям Гилмор Симмс опубликовал серию романов, которые защищают институт рабовладения на Юге. Самое известное его произведение было «Меч и прялка», в котором говорится, что рабовладение было необходимым элементом борьбы за свободу в эпоху войны за независимость в США.

Популярной темой для обсуждения в южных произведениях был аболиционизм. Все авторы «антитомовских» романов выступали против этого движения и его участников. Они считали, что аболиционисты выступали против Бога и Конституции страны, что, в конечном счёте, приводит к социальным волнениям. У всех писателей был единый портрет аболициониста – это ужасный человек, который лжёт о жизни на Юге и нарушает заповеди Божии. Для больше эффекта у южан в качестве аболиционистов выступали проповедники, которые просто-напросто пользовались доверчивостью рабов и играли их религиозными чувствами.⁷² Так, в романе Дж. Каудин «Эллен, или дочь фанатика» главным антагонистом романа является аболиционист-священник, который призывает украсть как можно больше южного богатства, а не помочь беглым рабам. Каудин составляет радикальный портрет аболиционистов, в её произведении они представляют не только угрозу для южного образа жизни, но и наносят реальных физический вред жителям Юга.

Писатели в своих «антитомовских» произведениях стремились продемонстрировать счастливую и умиротворённую жизнь в южных штатах на контрасте с ужасными условиями на Севере, которые ожидают рабов, если они сбегут туда. Жизнь на Юге благополучна: рабы обеспечены всеми условиями для жизни и работы; труд для них только в радость. А на Севере

⁷¹ Морозова И. В. «Антитомовский роман» ...

⁷² Browne P. «Anti-Tom» Novels Southerners Refute Harriet B. Stowe URL: <https://historicaldigression.com/2016/05/21/anti-tom-novels-southerners-refute-harriet-b-stowe/> (accessed: April 30, 2017)

же всё по-другому: беглым рабам приходится самим заботиться о себе, что у них плохо получается. Так, в «антитомовских» произведениях рабы сами не хотят оказаться свободными, для них это подобно смерти. А кто всё же сбежал на Север, потом все-таки раскаиваются и возвращаются на Юг к своим прежним хозяевам, без которых они не могут жить. Лейтмотивом во всех «антитомовских» произведениях звучит тема о том, что рабы не готовы жить самостоятельной жизнью и им нужно, чтобы кто-то распоряжался ими. Многие авторы озвучивают такую мысль – нельзя делать рабов несчастными, дав им свободу. «Свобода – это могущество, но нужно правильно уметь распоряжаться ею».⁷³

«Антитомовские» романы никогда не были такими популярными или влиятельными, как «Хижина дяди Тома», но благодаря им получила развитие южная литература, появился «южный миф». Жанр такой литературы создавал некоторые устойчивые стереотипы, обычно встречавшиеся в художественной литературе XIX века. В женских романах часто применялся такой приём, как любовь между людьми из северного и южного общества, которую не одобряли. Во многих поздних американских романах были изображены благородные плантаторы, а рабы – послушные и довольные жизнью.

«Антитомовский» жанр литературы сошёл на нет с началом Гражданской войны в США в 1861 году. С точки зрения XXI века аргументы, используемые «антитомовскими» авторами, вызывают чувства глубокой тревоги и печали из-за расизма и сексизма поднятого в произведениях. «Антитомовские» писатели пытались рационализировать немислимое. На сегодняшний день все книги такого жанра считаются прорабской пропагандой и изучаются в контексте формирования «южного мифа» в литературе США.

⁷³ MacKethan L. Plantation Romances and Slave Narratives: Symbiotic Genres ...

§ 4. «Маленькая женщина, начавшая большую войну»

Роман Гарриет Бичер-Стоу является одним из самых влиятельных произведений когда-либо изданных в социально-политическом плане. С помощью своей книги миссис Стоу пыталась вызвать религиозное и эмоциональное неприятие рабовладения, которое мешает американскому обществу стать еще более христианским, еще более справедливым и свободным. И, действительно, книга «Хижина дяди Тома» стала мощным пропагандистским оружием, и подтолкнуло американское общество XIX века начать бороться за гражданские права притесненного американского цветного населения.

Стал ли роман одним из катализаторов гражданской войны? Публикация романа, конечно, не была единственной причиной войны. Но, тем не менее, произведение «Хижина дяди Тома» оказало огромное влияние на всю страну и помогло изменить отношение к рабству. На Севере после издания романа в сравнительно небольшой круг аболиционистов примкнуло множество людей. «Хижина дяди Тома» смогла открыть людям глаза на проблемы и бесчеловечность рабства. И была абсолютно противоположная реакция на Юге, там защищали институт рабовладения и демонизировали Север, а Бичер-Стоу и вовсе объявили преступницей.

Те изменения в общественном сознании, которые начали действовать в начале пятидесятых годов XIX века, помогли привести в русло американской жизни идеи об аболиционизме. В 1854 году была образована Республиканская партия, чтобы противостоять распространению рабства в новых штатах и на новых территориях. Вскоре эта партия получила множество сторонников. Всё это помогло создать такой политический климат, с помощью которого на выборах президента США в 1860 г. смог победить Авраам Линкольн. О своих антирабовладельческих взглядах Линкольн заявил ещё на дебатах со Стивеном Дугласом в 1858 г., когда боролся за место в Сенате от штата Иллинойс, и своей речью перед студентами

колледжа «Купер Юнион». Он осуждал институт рабовладения как дурное учреждение и критиковал концепцию «народного суверенитета», в котором граждане новых штатов могли путем голосования решить – быть ли рабству в их штате или нет. Линкольн осудил «народный суверенитет» как «громадный вздор».⁷⁴

Молодые жители Севера, читавшие «Хижину дяди Тома» или смотревшие постановки в театре, проголосовали в 1860 году за Линкольна, а спустя полтора года ушли на войну. Сенатор-аболиционист Чарльз Самнер считал, что без романа Бичер-Стоу не было бы возможным избрание Линкольна.⁷⁵ Житель Юга страны, прочитав «Хижину дяди Тома», отметил, что произведение способствует расширению пропасти между Севером и Югом. Бичер-Стоу своим романом натравила одну часть нации на другую, разрушила Союз Штатов, способствовала началу Гражданской войны.⁷⁶

После того как Авраам Линкольн был избран президентом США при поддержке северных аболиционистов, южные рабовладельческие элиты опасались, что пребывание в Союзе приведёт их к экономическому разорению, а также придёт конец для их привычного образа жизни. Южные штаты не приняли итоги выборов и решили выйти из Союза. Южные штаты - Южная Каролина, Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия и Луизиана – образовали 8 февраля 1861 г. новое государство – Конфедерацию Штатов Америки. Эта Конфедерация просуществовала до 1865 г.

Прошло десять лет после публикации первой главы «Хижины дяди Тома» в журнале «The National Era», когда 12 апреля 1861 г. началась Гражданская война в США. Событием, послужившим началом войны, принято считать открытие огня солдатами Конфедерации по форту Самтер, где находились войска северян. В ответ и Авраам Линкольн призвал вести

⁷⁴ *McPherson J. M. Battle Cry of Freedom: The Civil War Era. New York, 1988. P. 31.*

⁷⁵ *Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие ... С. 67.*

⁷⁶ *McPherson J. M. Battle Cry of Freedom ... P. 49.*

бои. Кровопролитная война продолжалась четыре года, в ней приняли участие и родные Гарриет Бичер-Стоу. Так, Фредерик Стоу говорил, что он, как сын Бичер-Стоу, просто не может не принимать участие в войне.⁷⁷ В боях принимали участие родственники белых и чёрных аболиционистов – Фредерика Дугласа, Уильяма Гаррисона, Дж. Бирни.

Уже 19 июня 1862 года Линкольн издал закон об отмене рабства, а в ноябре этого же года в День Благодарения в столице США, Вашингтоне, устроили торжественный ужин в честь рабов. На это мероприятие позвали президента Линкольна и Гарриет Бичер-Стоу. Именно на этом приёме, как утверждают биографы Бичер-Стоу⁷⁸, президент Линкольн произнёс такие слова: «Так это Вы – та самая маленькая женщина, которая начала эту большую войну?».⁷⁹ А 1 января 1863 г., Линкольн издал Декларацию, в которой был дан приказ освободить всех рабов. В этот же день Гарриет Бичер-Стоу посетила концерт в Бостоне, который состоялся в честь провозглашения эмансипации. Толпа, в которой были заметные аболиционисты, скандировала её имя, и она поприветствовала их. В ту ночь эта толпа в Бостоне твёрдо верила, что Гарриет Бичер-Стоу сыграло важную роль в битве за прекращение рабства в Америке.

Гражданская война завершилась 23 июня 1865 г., а незадолго до этого, 31 января 1865 г., была принята тринадцатая поправка к Конституции США, освободившая рабов во всех штатах. Гарриет Бичер-Стоу и её семья с огромной радостью встретили эту новость. Писательница поняла, что

⁷⁷ *Stowe Ch. D. Life of Harriet Beecher Stowe ... P. 289.*

⁷⁸ Несмотря на свою популярность, цитата, однако, полностью апокрифична, и возникает в семейной традиции Стоу. Но без каких-либо подтверждений этих слов от самой Гарриет Бичер-Стоу. Эта цитата редко упоминается в биографиях А. Линкольна, которые вышли в свет во второй половине XIX-начала XX века.

⁷⁹ *Vollaro D.R. Lincoln, Stowe, and the «Little Woman/Great War» Story: The Making, and Breaking, of a Great American Anecdote // The Journal of the Abraham Lincoln Association. 2009. № 1. P. 18.*

выполнила свой гражданский долг, и цветное население стало свободным во многом благодаря ей.

На мой взгляд, было бы преувеличением сказать, что роман Гарриет Бичер-Стоу непосредственно вызвал гражданскую войну. Но всё же мы не должны сомневаться в то, что «Хижина дяди Тома», сильно повлиявшая на общественное мнение в 1850-х годах, действительно была фактором, ведущим к войне. Благодаря произведению Бичер-Стоу удалось изменить американскую историю к лучшему.

Глава IV. Рецепция «Хижина дяди Тома» российским обществом XIX века

Роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» оказал существенное влияние и на Россию XIX века, способствуя принятию крестьянской реформы 1861 года. И.Н.Бушканец в журнале «Всходы» отмечал: «Вряд ли после Америки была другая такая страна, как Россия, где бы книга Бичер-Стоу была встречена с таким восторгом и любовью. И это потому, что в то время, когда в Америке велась борьба за освобождение чёрных рабов, у нас в России подходила к концу такая же борьба за освобождение двадцатимиллионного крестьянства от крепостной зависимости».⁸⁰

Теме восприятия «Хижина дяди Тома» в России посвящена целая книга под названием «True Songs of Freedom: "Uncle Tom's Cabin" in Russian Culture Society» американца Джона Маккея. Американский исследователь в своей монографии охватывает тот период времени, что книга издаётся в России. «Хижина дяди Тома» переиздавалась шестьдесят семь раз до 1917 года и более семидесяти раз за советский период истории. Исследователь показывает как «Хижина» путешествует в России во времени сквозь культуру, как изменяется из-за ряда факторов этой культуры, как воздействует на читателей.⁸¹

В течение некоторого времени «Хижина дяди Тома» долгое время была запрещена для публикации в России из-за цензурных запретов, действующих при Николае I. Этот факт свидетельствует о том, что власть понимала об опасности, которую несёт в себе произведение Бичер-Стоу для российского общества, когда остро вставала проблема отмены крепостного права. Правительство считало, что под воздействием романа Бичер-Стоу может начаться крестьянское восстания. Но, несмотря на все усилия властей,

⁸⁰ Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие... С. 56.

⁸¹ MacKay J. True Songs of Freedom: Uncle Tom's Cabin in Russian Culture and Society. Madison, 2013. P. 5.

многие образованные люди всё равно читали произведение Бичер-Стоу: сначала на языке оригинала, затем в переводах на французский и немецкий языки. О «Хижине дяди Тома» в личной переписке упоминали Н.Г.Чернышевский, И.И.Пущин, В.А.Энгельсон, П.Н. Свистунов, Е.И. Якушкин.⁸²

Аболиционистка Мария Уэстон Чапман, ознакомившись с работой Николая Ивановича Тургенева «La Russie et les Russes» о России и крепостном праве, решила отправить ему «Хижину дяди Тома» и несколько копий журнала «Колокол свободы». В ответ Н.И.Тургенев написал письмо, где выражал слова поддержки и размышлял о кардинально разных способах борьбы с рабством в России и в США. Он писал: «Прежде всего, сейчас не время сомневаться в преимуществах свободного обсуждения различных вопросов в журналах и газетах, когда мы увидели появление этого шедевра, искусства, духа, чувства и красноречия. «Хижина дяди Тома» – замечательное произведение, которое я читал, проливая слёзы, но не все из них были от боли и печали. ... Читая «Хижину», я не раз печально удивлялся из-за историй, описанных миссис Стоу, но я понимал, что такие же страшные события происходят и в России. В некоторых героях романа я узнавал героев русских произведений. Например, у нас в России много таких же женщин, как эта глупая жена Сен-Клера».⁸³ Н.И.Тургенев также выражал в этом письме надежду на скорую публикацию романа Бичер-Стоу в России.

После вступления на престол Александра II был смягчён цензурный надзор, и начали издаваться многие зарубежные произведения. Сначала в мае 1856 года в журнале «Русский вестник» появился перевод рецензии на «Хижину дяди Том» из газеты «Times». А после того, как Александр II объявил в ноябре 1857 г. о подготовке реформы отмены крепостного права, опять же «Русский вестник» начинает публиковать частями роман

⁸² Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 75.

⁸³ MacKay J. True Songs of Freedom ... P. 8.

Бичер-Стоу на русском языке. В 1858 году роман издаётся в качестве приложения к журналу «Современник». Н.А. Некрасов, руководивший «Современником» в публикации «Хижины дяди Тома» подписка на журнал заметно выросла. Некрасов осознавал, что книга Бичер-Стоу может иметь важное значение в разгар споров об отмене крепостного права. Он отмечал, что роман миссис Стоу пришёлся очень кстати, так как в России существует вопрос относительно «наших домашних негров».⁸⁴

Сначала Некрасов боялся, что отечественная цензура не пропустит роман в печать, поэтому для перевода он привлёк цензора «Современника» П.М. Новосильского, которому заплатили пятьсот рублей за пять печатных листов, хотя обычно гонорар в то время составлял всего десять рублей за один печатный лист. Помимо Новосильского переводом «Хижины дяди Тома» занималась еще четверо – Толль, Калистов, Борисов, Бутузов. Первые переводы отличались от оригинального текста Бичер-Стоу. Так, в русском переводе употребляется не слово «негры», а «чернь». В первых версиях «Хижины» также отсутствовали многие моменты, о которых говорила Бичер-Стоу. Так, переводчики умалчивают о нарастающем недовольстве угнетённых классов в Европе и не переводят отрывок о восстании рабов в Сан-Доминго. Таким образом, проблема рабства предстаёт перед читателями как сугубо американская, а не мировая и не общечеловеческая.

Сразу же после публикации «Хижины дяди Тома» на русском языке начали появляться отклики и рецензии, которые публиковались в либеральных и демократических изданиях. Первые рецензии носили сугубо справочный характер, в них рассказывали биографию Бичер-Стоу, историю создания романа и говорили о борьбе чернокожих людей за свою свободу. Авторы выделяли в романе аболиционистскую и религиозную направленность и подчеркивали политическую значимость произведения Бичер-Стоу для США. В одной из рецензий содержались такие строки:

⁸⁴ *MacKay J. True Songs of Freedom ... P. 16.*

«Аболиционисты нашли мирный и благородный способ, чтобы противодействовать институту рабства и его защитникам. Этот способ выражается в литературных произведениях. Раны, наносимые таким образом, быть может, гораздо сильнее будут воздействовать, так как излечить их можно только при помощи самого порока, которому служат противодействием. Примером такого воздействия может служить произведение Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». «Дядю Тома» прочёл весь образованный мир, и теперь во мнении всех людей осталось на американской жизни бесчестное пятно, оттеняющие даже лучшие моменты из истории США, которыми гордится вся нация».⁸⁵

Русская интеллигенция быстро отреагировала на «Хижину дяди Тома». Так, А.И.Герцен, живущий в Англии, оставил обширный комментарий к роману Бичер-Стоу в своём эссе «Русское крепостничество». В этой статье Герцен ругает российское правительство и европейцев, которым явно безразлична судьба крепостных в России: «Когда Англия находится под глубоким впечатлением от великого произведения Бичер-Стоу, выражает сочувствие невольникам южных штатов Америки, никто, по-видимому, не вспомнил, что ближе к Англии, по ту сторону Балтийского моря, целое народонаселение составляет законную собственность кучки помещиков – и население не в три миллиона, а в двадцать миллионов!».⁸⁶ Герцен в 1859 г. пишет в «Русском вестнике» статью, в которой говорит о том, что многие привыкли воспринимать крепостных людей лишь как трудовые машины. Александр Иванович замечает, что люди только требуют от крепостных хорошей работы, но мало заботятся об условиях трудах и способах достижения результата. И многие из людей, у которых добрая душа, с большей вероятностью помогут случайному просителю милостыни, чем будут беспокоиться о ежедневных потребностях крестьян. «Сколько я видел женщин, безутешно рыдающих по «дяде Тому», но которые никогда не

⁸⁵ Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 77.

⁸⁶ Цит. по: Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 83.

обращают внимания на страдания и нищету, так часто встречающуюся в наших деревнях. Так что не только в Америке можно встретить «дядю Тома», но и в России.⁸⁷ Александр Иванович признаёт, что роман Бичер-Стоу велик, но сомневается в том, что «сочувствие», которое побуждает «Хижина дяди Тома», повлияют на другую страну. Он пишет, что, конечно, необходимо время от времени говорить про эти унижительные институты рабства, в которых активное участие принимают участие правительство и дворяне. Он призывает как можно скорее сорвать маску с северных рабовладельцев и с русских владельцев крепостных, разгуливающих по миру и вмешивающихся в чужие дела: «... они выдают себя за цивилизованных людей, испытывающих ужас, читая «Хижину дяди Тома», и содрогаются при чтении о продавцах чёрной плоти.... Это те самые люди, которые, вернувшись в свои имения, будут грабить, сечь, продавать белых рабов».⁸⁸ Писатель говорил, что русский крестьянин – это такой же негр, только с другим цветом кожи. А.И.Герцен был ярким противником крепостничества, которое считал «ошейником рабства», и выступал за полное его уничтожение. Он всегда говорил: освобождение крестьян необходимо, неотразимо, неминуемо.

Были и негативные рецензии. Так, автор статьи «Господин Провинциал» всеми силами пытается выступить против Бичер-Стоу, которая, по его мнению, выставляет плантаторов как злых садистов. Он хочет показать, что они на самом деле являются чувствительными людьми, обеспокоенными тяжелым положением их крестьян. А Н.Г.Чернышевский, напротив, очень высоко ценил роман Бичер-Стоу и не раз выражал похвалу писательнице, поэтому он пишет ответ на «Господина Провинциала»: «Если рассмотреть более внимательно главную идею романа Стоу: действительно ли она смотрит на плантаторов с враждебностью, неужели она действительно желает им зла и смерти? Нет, она показывает большее количество плантаторов в своей истории как людей, которые заслуживают уважения, и

⁸⁷ *MacKay J. True Songs of Freedom ... P. 18.*

⁸⁸ Цит. по: *Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу ... С. 83.*

многих из тех, кто их окружают, как достойных людей. Тем не менее, эти люди владеют неграми и выступают за сохранение рабства. Хотя они, с точки зрения своей позиции, вредны для страны, они остаются в значительной степени уважаемые людьми».⁸⁹

Н.А. Некрасов не случайно писал именно И.С. Тургеневу перед публикацией «Хижины дяди Тома» у себя в журнале, ведь как раз к тому времени появилось произведение «Записки охотника», где как раз и говорилось о «наших домашних неграх». Тургенев был автором многих работ, в которых критически описывал мир крепостных крестьян и дворян. Иван Сергеевич, прочитавший «Хижину дяди Тома» одним из первых русских писателей, хотел познакомиться лично с Бичер-Стоу, и такой ему случай выпал в 1856 году. После их встречи даже начали ходить разного рода сплетни в Германии: якобы Иван Сергеевич насильно держит у себя крепостную любовницу, а миссис Стоу его прилюдно за это отругала. Этот нелепый слух Тургенев обыгрывает в своём романе «Дым», где одна из героинь рассказывает про Тентелева, который был ужасным тираном со своими крепостными, хотя сам себя считал эмансипатором. Тентелев, сидя в гостях в Париже у своих знакомых, увидел миссис Стоу и захотел с ней познакомиться, так как был человеком чванливым. Но Бичер-Стоу, услышав его фамилию, была возмущена тем, что такой человек смеет знакомиться с автором «дяди Тома». Она якобы ударила Тентелева по щеке и выгнала его.

Самого И.С. Тургенева многие критики воспринимают как автора, который способствовал отмене крепостного права в России. По мнению многих исследователей, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу и «Записки охотника» Тургенева сыграли сходную общественную роль. Традиция сопоставлять Бичер-Стоу и Тургенева началась во Франции, когда Эрнест Чарьер, первый французский переводчик «Записок охотника», в предисловии сравнил два произведения. В статье «Рабство в России», напечатанной в

⁸⁹ *MacKay J. True Songs of Freedom ... P. 37.*

первом литературном журнале США «North American Review», сопоставляли «Хижину» и «Записки охотника» и говорили, что эти романы помогли сформировать общественное мнение, направленное против института рабства, и способствовали освобождению многомиллионного населения в своих странах.

У Л.Н. Толстого, прочитавшего «Хижину дяди Тома» в 1854 году на немецком языке, возникли противоречивые чувства: сначала появление романа на страницах «Современника» он воспринял критически, однако в 1862 г. он печатает его у себя в журнале «Ясная Поляна». Затем неоднократно Толстой в письмах своим друзьям, в записях дневника и в статьях восхищался романом Бичер-Стоу. Так, Лев Николаевич в письме к австрийской писательнице и пацифистки Берте фон Зутнер выражает надежду, что её книга будет содействовать уничтожению войны, как произведения Бичер-Стоу способствовало отмене рабства. В своём эссе «Что такое искусство» Толстой рассуждает о самых великих произведениях искусства. Там он говорит, что христианское искусство может быть двух видов. Первое передаёт чувства, которые возникают из религиозного сознания человека по отношению к Богу и религиозному искусству, а второе передаёт лишь простые ощущения жизни, которые доступны всем людям в мире. Лев Николаевич считает, что высшее искусство возникает из любви к Богу и ближнему. Такими примерами в области литературы могут служить произведения Шиллера, Диккенса, Достоевского и Бичер-Стоу с «Хижинной дяди Тома».⁹⁰ «Великая литература рождается, когда пробуждается возвышенный нравственный настрой. Возьмем, например, период эмансипационных движений – борьбу за отмену крепостного права в России и борьбу за освобождение негров в Соединенных Штатах. Посмотрите на писателей, появившихся в то время в Америке: Гарриет Бичер Стоу, Торо Эмерсон, Лоуэлл, Уиттьер, Лонгфелло, Уильям Ллойд Гаррисон, Теодор

⁹⁰ Толстой Л. Н. Что такое искусство? URL: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_15/01text/0327.htm (дата обращения: 30.04.2017)

Паркер и другие. А в России: Достоевский, Тургенев, Герцен и другие, чье влияние на образованные круги общества было очень велико» – так писал Л.Н.Толстой.⁹¹ После открытия Толстым школы для крестьянских детей в Ясной Поляне, выходит новый перевод романа «Хижина дяди Тома», подготовленная педагогом этого учреждения М.Ф.Бутовичем. Переводчик сохранил основы сюжета, но убрал некоторые диспуты о рабовладении. А многие имена были изменены на русский лад: Элиза стала Марией, Джордж – Александром, маленького Гарри теперь звали Ваня, Джордж Шелби – Гришей. Эта версия романа была создана для крепостных и их детей. Цензор Смирнов, который одобрил эту версию, пишет: «Бутович использовал слова, характерные для повседневного разговора наших бывших крепостных.... Поскольку в рассматриваемом рассказе большинство рабовладельцев, особенно дамы и дети, представлены как гуманные люди (только работоторговцы показаны жестокими), то, на мой взгляд, эта история не может спровоцировать враждебные чувства среди крестьян к их бывшим владельцам. Напротив, наши крепостные могут ощущать великое превосходство их прежнего положения по сравнению с американскими неграми».⁹² Цензор считал, что для крепостных важнее всего не борьба за свободу в этом романе, а религиозный путь дяди Тома, человека который никогда не расстаётся со своей Библией и невозмутимостью переносит свою тяжелую участь в соответствии со священным Писанием. По мнению Смирнова, именно знакомство с этой фигурой и принятие его пути особенно важно для наших простых людей.

Таким образом, русская интеллигенция на родине и за рубежом отреагировали на «Хижину дяди Тома» удивительно разнообразными способами, отразившими полный спектр взглядов на политику и литературу, элиту и крестьянство, на Россию и другие страны. «Хижина дяди Тома»

⁹¹ Mood Э. Разговоры с Толстым URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/v-vospominaniyah-sovremennikov/mood-razgovory-s-tolstym.htm> (дата обращения: 30.04.2017)

⁹² MacKay J. True Songs of Freedom ... P. 48.

показывает как русские мыслители, которые раньше расходились во мнениях по поводу сопоставления русского общества любому другому, сошлись на мнение, что роман Бичер-Стоу применим к российским реалиям. Роман явился толчком для освобождения крепостных крестьян. А для крестьянских читателей же мир «Хижины дяди Тома» был и достаточно знаком, чтобы быть увлекательным, и достаточно чужим, чтобы его можно было бы отождествлять с русской реальностью.

Заключение

Гарриет Бичер-Стоу удалось полностью отобразить политические и социальные противоречия в Америке XIX века. Роману «Хижина дяди Тома» за небольшой срок удалось добиться невероятного успеха и стать одним из самых популярных произведений того времени. Книга вызвала огромный общественный резонанс. Так, большинство людей из северного американского общества XIX века встретили «Хижину дяди Тома» положительным образом. Роман помог жителям Севера сплотиться вокруг аболиционистов, они привлекли на свою сторону массу людей для борьбы с рабовладением. Лозунги аболиционистов стали достоянием всей общественности.

«Хижина дяди Тома» сплотила и южное общество, которое стремилось сохранить свои права и рабство в стране. Южные писатели начали яростное контрнаступление против Бичер-Стоу. За маленький промежуток времени после выхода «Хижины дяди Тома» на Юге появилось больше двадцати «антитомовских» книг, которые были направлены против Бичер-Стоу и её виденья картинки рабства на южных плантациях. Самыми известными «антитомовскими» произведениями были – «Хижина тётки Филлис, или Южная жизнь как она есть» М. Истмен, «Северная невеста плантатора» К. Хенц, «Жизнь на Юге, или Хижина дяди Тома как она есть» У. Смита и другие. Эти романы несли в себе чисто идеологические функции, их главной задачей было показать прекрасную жизнь на Юге и указать на недостатки Севера.

Роман Бичер-Стоу стал в США эталоном литературного успеха, но и успех был особый – он был неразрывно связан с политическими событиями. Роман Бичер-Стоу оказал огромное влияние на общественное сознание, способствовал появлению Республиканской партии и избранию президентом в 1860 году Авраам Линкольн. А всё это в итоге вылилось в Гражданскую

войну 1861-1865 гг., в результате которой была принята 1 января 1863 г. Декларация, где был дан приказ освободить всех рабов. Таким образом, роман Гарриет Бичер-Стоу способствовал освобождению многомиллионного цветного населения.

Произведение Бичер-Стоу стало востребованным во всём мире и оказало влияние не только на США, но и на другие страны. В «Хижине дяди Тома» были заложены социальные проблемы, которые были актуальными не только для Америки. Читатели романа во всём мире могли припомнить другие случаи нарушения человеческих прав и свобод. К этому относятся и нищие рабочие в Англии, и угнетённые крестьяне в Ирландии, и крепостные люди в России. Многие исследователи считают, что роман Бичер-Стоу способствовал освобождению крепостных крестьян в России.

Несмотря на то, что мир вокруг стремительно изменялся, менялись идеологии и люди, роман Бичер-Стоу оставался одним из самых узнаваемых и популярных романов в течение двух столетий. И, на мой взгляд, определённый интерес со стороны современных читателей к «Хижине дяди Тома» сохраняется во всём мире и на данный момент. Произведение Бичер-Стоу отражает различные исторические и культурные аспекты не только США, но и других странах. Хотя роман Бичер-Стоу является аболиционистским и направлен против рабства в США, содержание «Хижин дяди Тома» на самом деле гораздо глубже и шире. На сегодняшний день многие люди могут увидеть в «Хижине дяди Тома» злободневный вопрос трудовой миграции или важную тему национальных и социальных границ. Интерпретировать «Хижину дяди Тома» можно по-разному в разные периоды жизни, эта книга никогда не утратит свою актуальность и историческую перспективу.

Список источников и использованной литературы

Источники

Литературные произведения

1. *Бичер-Стоу Г.* Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных / Предисл. и коммент. В. М. Толмачёва. – М.: Сретенский монастырь, 2010. – 783 с.
2. *Beecher Stowe H.* A key to Uncle Tom's cabin; presenting the original facts and documents upon which the story is founded. Together with corroborative statements verifying the truth of the work. – London: Thomas Bosworth, 2009. – 583 p.

Мемуары и письма

3. *Beecher Stowe H., Stowe Ch. E.* Life of Harriet Beecher Stowe Compiled from Her Letters and Journals. – Boston; New York: Houghton Mifflin and Company, 1889. – 530 p.
4. Life and letters of Harriet Beecher Stowe / Ed. A. Fields. – Boston; New York: Houghton Mifflin and Company, 1907. – 432 p.
5. *Stowe Ch. E., Beecher Stowe L.* Harriet Beecher Stowe: the story of her life. – Boston; New York: Houghton Mifflin and Company, 1911. – 351 p.

Исследования

6. *Белусов Р.С.* О чем умолчали книги. – М.: Сов. Россия, 1971. – 302 с.
7. Бичер-Стоу // История американской литературы. / Под ред. А.А. Елистратовой. – М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 324-337.

8. Бичер-Стоу и история «Хижина дяди Тома» // Северный вестник. СПб., 1896. № 10. С. 73-76.
9. *Иголкина Д.И.* Роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» в русской критике и литературоведении // Вестник Томского гос. ун-та. Томск, 2010. № 8. С. 57-61.
10. *Краснов А.П.* Гарриет Бичер-Стоу и её роман «Хижина дяди Тома» // Литература в школе. М., 1986. № 3. С. 38-46.
11. *Ковалев Ю. В.* Литература США первой половины XIX в. // История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1989. Т. 6. – С. 562-567.
12. Литературная история Соединенных Штатов Америки: в 3 т. / Под ред. Р. Спиллера, У. Торпа, Т. Н. Джонсона, Г. С. Кэнби. – М.: Прогресс, 1978. Т. 2. – 526 с.
13. *Орлова Р.Д.* Гарриет Бичер-Стоу. Очерк жизни и творчества. – М.: Просвещение, 1971. – 127 с.
14. *Орлова Р.Д.* Хижина, устоявшая столетие. – М.: Просвещение, 1975. – 113 с.
15. *Сабитова А.К.* Социальные противоречия Америки в произведениях Гарриет Бичер-Стоу: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.05 / Азербайджанский ун-т языков. – Баку, 2003. – 26 с.
16. *Толмачёва В.М.* Гарриет Бичер-Стоу и её роман «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» // Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных. – М.: Сретенский монастырь, 2010. – С. 5-40.
17. *Тугушева М. П.* Роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». – М: Высш. шк., 1985. – 94 с.
18. *Ammons E.* Critical Essays on Harriet Beecher Stowe. – Boston: Duke University Press, 1980. – 314 p.
19. *Ammons E.* Heroines in Uncle Tom's Cabin // American Literature. Boston, 1977. № 2. P. 161-179.

20. *Gosset T.F.* «Uncle Tom's Cabin» and American Culture. – Dallas: Southern Methodist University Press, 1985. – 484 p.
21. *Gray R.* A history of American Literature. – Carlton: Blackwell Publishing, 2004. – 900 p.
22. *Hedric J.D.* Harriet Beecher Stowe. – New York: Oxford University Press, 1994. – 284 p.
23. *Jordan-Lake J.* Whitewashing «Uncle Tom's Cabin»: Nineteenth-Century Women Novelists Respond to Stowe. – Nashville: Vanderbilt University Press, 2005. – 232 p.
24. *Lee M.S.* Slavery, Philosophy, and American Literature, 1830-1860. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 259 p.
25. *MacKay J.* True Songs of Freedom: Uncle Tom's Cabin in Russian Culture and Society. – Madison: University of Wisconsin Press, 2013. – 157 p.
26. *McCord L.S.* Uncle Tom's Cabin Review// L. S. McCord Political and Social Essays / Ed. R.C. Lounsbury. – Charlottesville; London: University Press of Virginia, 1995. – P. 245-281.
27. *McPherson J. M.* Battle Cry of Freedom: The Civil War Era. – New York: Oxford University Press, 1988. – 357 p.
28. *Minrose G.C.* Black and White Women of the Old South: The Peculiar Sisterhood in American Literature. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1985. – 254 p.
29. *Robbins S.* The Cambridge Introduction to Harriet Beecher Stowe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 346 p.
30. *Starkey B. S.* In Defense of Uncle Tom: Why blacks must police racial loyalty. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 308 p.
31. *McCray F.T.* The life-work of the author of Uncle Tom's cabin. – New York: Funk and Wagnall's, 1923. – 490 p.
32. *Transatlantic Stowe: Harriet Beecher Stowe and European Culture.* / Eds. Denise Kohn, Sarah Meer, Emily Todd. – Iowa: University of Iowa Press, 2006. – 226 p.

33. *Vollaro D.R.* Lincoln, Stowe, and the «Little Woman/Great War» Story: The Making, and Breaking, of a Great American Anecdote // The Journal of the Abraham Lincoln Association. Champaign, 2009. № 1. P. 18-34.
34. *Wagenknecht E. C.* Harriet Beecher Stowe: The known and the unknown. – New York: Oxford University Press, 1965. – 267 p.
35. *Warner C.D.* The Story of Uncles Tom's Cabin. – Boston; New York: Houghton Mifflin and Company, 1898. – 327 p.

Электронные ресурсы

36. *Благовестный А.Ю.* Особенности художественной системы романа Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» [Электронный ресурс] / Ивановский гос. химико-технологический ун-т. – URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2007/02/157.htm> (дата обращения: 31.03.2017).
37. *Мод Э.* Разговоры с Толстым [Электронный ресурс] // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников .URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/v-vozpominaniyah-sovremennikov/mood-razgovory-s-tolstym.htm> (дата обращения: 30.04.2017)
38. *Морозова И. В.* «Антитомовский роман» как фактор формирования идей южности в американской литературе: женская стратегия [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского ун-та. 2015. № 5. URL: http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_15_055_26.pdf (дата обращения: 30.04.2017)
39. *Панова О. Ю.* Негритянская литература США 18-начала 20 века: проблемы истории и интерпретации [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра филолог. наук:10.01.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2014. – 787 с. URL: http://www.philol.msu.ru/~ref/dissertatsiya2014/d_panova.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

40. *Толстой Л.Н.* Что такое искусство? [Электронный ресурс] // Л.Н. Толстой Собр. соч. в 22 тт. 2002-2017. URL: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_15/01text/0327.htm (дата обращения: 30.04.2017)
41. *Шермерхорн К.* Скованные чувства: Рабовладение в США и зарождение афроамериканского романа в 1850 – 1862 годах [Электронный ресурс] / Новое литературное обозрение. М., 2016. № 141. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7976> (дата обращения: 12.03.2017)
42. *Browne P.* «Anti-Tom» Novels Southerners Refute Harriet B. Stowe [Electronic resource] / Historical Digression. 2010-2016. URL: <https://historicaldigression.com/2016/05/21/anti-tom-novels-southerners-refute-harriet-b-stowe/> (accessed: April 30, 2017)
43. *MacKethan L.* Plantation Romances and Slave Narratives: Symbiotic Genres [Electronic resource] / Southern Spaces. URL: <https://southernspaces.org/2004/plantation-romances-and-slave-narratives-symbiotic-genres> (accessed April 30, 2017)
44. Uncle Tom's Cabin & American Culture: A multi-media archive [Electronic resource]. Virginia, 1998-2017. URL: <http://utc.iath.virginia.edu/> (accessed April 30, 2017).
45. *Wiloch T.* Proslavery Literature: «Anti-Tom Novels» An Overview [Electronic resource] // Gale Library of Daily Life: Slavery in America URL: <http://www.encyclopedia.com/humanities/applied-and-social-sciences-magazines/proslavery-literature-anti-tom-novels-overview> (accessed: April 30, 2017).

Справочная литература

46. Литературная энциклопедия: В 11 т. / Отв. ред. В.М. Фриче. – М.: Изд-во Коммунист. акад., 1929. Т.1. – 768 с.
47. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1962. Т.1. – 1088 с.